

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Юридическая ответственность в механизме обеспечения национальной безопасности

Обучающийся

А.А. Ананьева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент А.А. Иванов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы – «Юридическая ответственность в механизме обеспечения национальной безопасности».

Актуальность исследования определяется теми опасностями, которые несут кардинальное реформирование России в направлении создания гражданского общества и вхождение в мировое цивилизованное пространство.

Целью работы является выявление значимости юридической ответственности в механизме обеспечения национальной безопасности, оценка эффективности ее реализации и формирование перспективных направлений совершенствования.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд следующих основных задач:

- раскрыть понятие и содержание национальной безопасности;
- выявить особенности правового регулирования и содержания механизма обеспечения национальной безопасности;
- рассмотреть понятие и значение юридической ответственности в механизме обеспечения национальной безопасности;
- привести анализ реализации юридической ответственности для противодействия посягательствам на национальную безопасность;
- обозначить значение юридической ответственности в механизме противодействия современным угрозам национальной безопасности (на примере ответственности за нарушения правового режима повышенной готовности в условиях пандемии COVID-19);
- рассмотреть формирование новых оснований ответственности в условиях проведения специальной военной операции.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников. Работа состоит из 78 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретико-методологические основы национальной безопасности Российской Федерации.....	8
1.1 Понятие, сущность и содержание национальной безопасности.....	8
1.2 .. Правовое регулирование и содержание механизма обеспечения национальной безопасности	14
Глава 2 Понятие и эффективность реализации юридической ответственности в механизме противодействия угрозам национальной безопасности	20
2.1 Понятие и значение юридической ответственности в механизме обеспечения национальной безопасности.....	20
2.2 Основания и особенности реализации юридической ответственности в механизме противодействия посягательствам на элементы национальной безопасности	26
Глава 3 Особенности применения мер юридической ответственности для реализации национальной безопасности в определенных сферах правоотношений	49
3.1 Значение юридической ответственности в механизме противодействия современным угрозам национальной безопасности (на примере ответственности за нарушения правового режима повышенной готовности в условиях пандемии COVID-19).....	49
3.2 Формирование новых оснований ответственности в условиях проведения специальной военной операции.....	58
Заключение	64
Список используемой литературы и используемых источников.....	69

Введение

Актуальность темы исследования выражается в том, что юридическая ответственность, будучи межотраслевым институтом права, выполняет важные функции в регулировании всех возможных общественных отношений, подпадающих под охрану правовых норм. Не исключением в данном случае являются и общественные отношения в сфере национальной безопасности. Важность выполнения данной задачи обуславливает необходимость использования государством всех возможных усилий для ее достижения; важную и даже центральную роль в данном случае будет выполнять институт юридической ответственности в обществе.

Для человека и для общества безопасность является очень важной составляющей и фундаментальной потребностью. В современной отечественной и западной научной литературе безопасность может пониматься абсолютно под разным углом зрения и в соответствии с различными подходами. Например, в психологии безопасность понимается, как некое ощущение, восприятие и переживание потребности в защите главных и необходимых интересов человека (людей); в юридической литературе безопасность представляет собой систему установленной законами правовых гарантий защиты личности и общества, обеспечение их нормальной жизнью, правом и свободой.

До определенного времени в нашей стране практически отсутствовала единая концепция безопасности, но эту проблему контролировали государственные органы. Систему безопасности, которая на данный момент создана в российском государстве должны объединять надежность и долговечность, а эти моменты в свою очередь зависят от большого количества факторов. Если не соблюдать и игнорировать факторы обеспечения безопасности, то это может привести к концу существования государства и всего общества.

Степень научной разработанности темы. Различным аспектам темы посвящены работы таких исследователей, как С.С. Алексеев, О.А. Андреева, Г.Н. Василенко, Л.М. Ведзижева [5], В.В. Власенко, А.А. Гогин, М.А. Давиденко, Н.С. Дорогова, С.В. Дьяков, М. И. Егоров, Е.А. Жигалова, М.Ю. Зеленков, А.Н. Зубец, В.А. Иванов, Е. А. Баранова, А.Л. Кабанов, И.Б. Кардашова, Я.А. Климова, А.М. Коновалов, О.В. Костылева [25], М.Ю. Лицавкин, Н.В. Лукашов, И.Л. Морозов, О.Г. Пивоварова, Н.А. Погодина, Е.Л. Поцелуев, М.Е. Родина, Ю. М. Савельев, А.И. Смирнов [56], Д.В. Смолина, Ю.П. Соловей, В.В. Степанова [62], В.Е. Шумилина, А.С [95]. Щербаков, Е.М. Ямолова и др.

Целью данной работы является выявление значимости юридической ответственности в механизме обеспечения национальной безопасности, оценка эффективности ее реализации и формирование перспективных направлений совершенствования.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд следующих основных задач:

- раскрыть понятие, сущность и содержание национальной безопасности;
- выявить особенности правового регулирования и содержания механизма обеспечения национальной безопасности;
- рассмотреть понятие и значение юридической ответственности в механизме обеспечения национальной безопасности;
- привести анализ оснований и особенностей реализации юридической ответственности в механизме противодействия посягательствам на элементы национальной безопасности;
- обозначить значение юридической ответственности в механизме противодействия современным угрозам национальной безопасности (на примере ответственности за нарушения правового режима повышенной готовности в условиях пандемии COVID-19);

- рассмотреть формирование новых оснований ответственности в условиях проведения специальной военной операции.

Объектом данной работы выступают общественные отношения, связанные с реализацией юридической ответственности в механизме обеспечения национальной безопасности.

Предмет – законодательство в сфере реализации юридической ответственности в механизме обеспечения национальной безопасности, научные труды и материалы правоприменительной практики.

Методологической основой исследования являются такие методы научного познания, как обзор литературных источников, динамический, структурный и структурно-динамический анализ, метод индукции и дедукции, методы системного анализа, экспертных оценок, статистических группировок, прогнозирования, моделирования и др.

В работе использовались методы системного подхода, экономико-математического, статистического, графического, сравнительного и логико-структурного анализа. В качестве теоретической и методологической основы в настоящей работе были использованы труды отечественных и зарубежных ученых, публикации в периодической литературе, нормативно-правовые источники.

Информационная база. Эмпирическую базу исследования составили статистические и другие информационные источники, экспертные заключения, отчеты должностных лиц, законодательные акты и другие нормативно-правовые документы в сфере антимонопольной политики. В качестве источников информации использованы справочная и учебная литература, издания периодической литературы, электронная сеть Интернет.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в следующем:

- выявленные тенденции и закономерности формирования теоретических подходов к проблемам национальной безопасности находятся в обусловленной законом преемственности

диалектической связи с ныне существующими теорией и практикой соотношения и развития этого явления, что позволяет учесть прежний законотворческий опыт при дальнейшем реформировании российского законодательства в указанной сфере;

- содержащиеся в исследовании выводы и положения могут послужить основой для последующих исследований по проблемам нормативного регулирования и реализации механизма национальной безопасности.

Структура работы определена в соответствии с необходимостью решения поставленных задач. Работа составлена из введения, основной части (трех глав) и заключения.

Первая глава работы направлена на исследование теоретических и методологических особенностей национальной безопасности. Во второй главе осуществляется анализ понятия и эффективности реализации юридической ответственности в механизме противодействия угрозам национальной безопасности, в третьей главе проведен анализ новых оснований и особенностей реализации юридической ответственности в механизме противодействия посягательствам на элементы национальной безопасности, в заключение работы сделаны основные выводы по проведенному исследованию.

Глава 1 Теоретико-методологические основы национальной безопасности Российской Федерации

1.1 Понятие, сущность и содержание национальной безопасности

Национальная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации».

Само понятие безопасности раскрывается в процессе анализа двух зависимых аспектов таких, как проявления особенностей современного этапа развития страны в истории и обозначения главных тенденций развития современного мира в планетарном масштабе, особенно России, как государства, интересующего нас в наибольшей степени.

На сегодняшний день мировая геополитическая ситуация претерпевает динамичные изменения, исследователи рассматривают национальную безопасность с точки зрения ее зависимости не только от национальных условий, но и от характера международных отношений [27, с. 65]. Национальная безопасность – это, прежде всего, государственная безопасность, которая достигается с помощью ряда мер как для каждой страны в отдельности, так и для Союза государств и мирового сообщества в целом.

Введение в отечественный лексикон термина «национальная безопасность» и наполнение его смысловым содержанием обусловило неизбежное возникновение противоречий с довольно традиционным понятием «безопасность государства» [34, с. 328]. На фоне этого процесса могут разгореться многочисленные дискуссии в контексте различных

теоретических исследований по данной теме. Чтобы понять рассматриваемую ситуацию и ее значение, рекомендуется сосредоточиться на истории темы и предлагается проследить возникновение и развитие интересующей нас концепции в ее конкретном правовом контексте на протяжении десятилетий.

В советское время на теоретические представления многих ученых о «государственной безопасности» значительное влияние оказала советская научная школа, основой которой был марксизм-ленинизм. Если брать во внимание практическую точку зрения, то в советской действительности «государственная безопасность» ассоциировалась с такими деликатными структурами и органами, как Министерство государственной безопасности и Комитет государственной безопасности. Именно они фактически выполняли функции государства в сфере её обеспечения. Исследование этой концепции также повлияло на названия соответствующих государственных органов. Каждый раз, выводя национальные спецслужбы из подчинения Народного комиссариата внутренних дел – Министерство внутренних дел, тот или иной партийный законодатель давал им имена, используя понятие «государственная безопасность»: Народный комиссариат государственной безопасности – Министерство государственной безопасности – Комитет государственной безопасности [32, с. 18].

Исследователи отмечают, что проблема использования этого термина в СССР заключается в том, что издатели нормативных актов не предпринимали серьезных попыток дать юридическое толкование этому определению [19, с. 22].

Протекающая в настоящее время глобализация имеет явную тенденцию к стиранию границ между государствами; подобной их прозрачностью начинают пользоваться представители организованной преступности: незаконные мигранты, наркоторговцы, торговцы людьми. Глобализация экономики обуславливает и глобализацию теневой экономики, в условиях которой теневые капиталы свободно перемещаются через границы

государств. Власти современных государств, желающие сохранить суверенитет, вынуждены принимать определенные меры в указанном отношении и одной из наиболее действенных мер будет развитие института юридической ответственности [93, с. 48].

Речь в данном случае может идти о том, что государствам необходимо установить и зафиксировать свои национальные интересы. В Российской Федерации подобного рода интересы были обусловлены принятием документов в области стратегического планирования, в частности, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [94].

Если мы обратимся к историческому опыту нашего государства, то в советский период развития нашего общества обычно использовался термин не «национальная», а «государственная» безопасность, что было формализовано в 1934 году при реорганизации Народного комиссариата внутренних дел и учреждения Главного управления госбезопасности. Использовался термин «государственная безопасность» и в последующем – при реформировании и изменении всех органов, деятельность которых осуществлялась в сфере пресечения угроз как внутреннего, так и внешнего характера.

В 1936 г. понятие «госбезопасность» официально вошло в текст Конституции СССР от 1936 г., дополнив пункт «и» главы 2 статьи 14, после нормативных изменений эта категория стала использоваться в прочих документах и постановлениях органов высшей власти СССР и юридической литературе [90, с. 241].

Важную роль в плане обеспечения национальной безопасности выполняют послания Президента РФ, которые осуществляются ежегодно и, фиксируя наиболее существенные угрозы национальной безопасности, знакомят население (в лице его представителей в Федеральном Собрании») с возможными в будущем действиями государства в плане купирования соответствующих угроз и опасностей. Длительный опыт осуществления

подобного рода посланий показал их заметную роль в плане достижения национальной безопасности российского государства.

Анализ монографической и периодической литературы, опубликованной в последние годы, позволяет говорить о том, что попытки дать определение понятия «национальная безопасность» в трудах современных ученых юристов встречаются достаточно часто. Можно привести следующие примеры попыток раскрытия данного термина в работах правоведов:

- это состояние государства, отражающее его способность защитить свои жизненно важные интересы в военно-экономической сфере от различного рода внутренних и внешних угроз [16, с. 50];
- состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социальная направленность политики, достаточный оборонный потенциал даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов [11, с. 73].

Национальная безопасность – это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, устойчивость к неблагоприятным воздействиям, гарантирующие возможность стабильного прогресса общества, позволяющие обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие, оборону и безопасность государства [87].

Конституционно-правовую базу национальной безопасности РФ составляют следующие документы:

- Конституция Российской Федерации (ст. 83) [24];
- Закон Российской Федерации от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» [87]. Определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, полномочия и функции федеральных органов государственной

власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Российской Федерации;

- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [66]. Является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу.

В разных сферах безопасности приняты доктрины и стратегии, определяющие направления обеспечения безопасности в данных конкретных сферах правоотношений. В качестве примера назовем Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации [72], Экологическую доктрину Российской Федерации [52].

Система взглядов на базовые принципы, приоритетные направления, цели и задачи внешней политики Российской Федерации отражены в Концепции внешней политики Российской Федерации [74].

Документом стратегического планирования, разработанным в целях реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, определенных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, является Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 г. [69].

В сфере государственной и общественной безопасности приняты Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г. [70]. Основами определяются принципы, цели, приоритетные задачи и механизмы реализации государственной политики регионального развития Российской Федерации. На уровне

федерального законодательства устанавливаются основы противодействия терроризму. Закрепляются правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом.

Следует назвать также Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ [83], «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ [80].

В сфере информационной безопасности принята Доктрина информационной безопасности РФ [67], которая представляет собой систему официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере.

Исследуя Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, реально понять систему решений руководства государства по обеспечению национальной безопасности и защите национальных интересов России. Концептуальные положения в области обеспечения национальной безопасности базируются на взаимосвязи Стратегии национальной безопасности РФ, а также на Концепции системы обеспечения национальной безопасности в России. В этом документе указываются меры и механизм действий, касающиеся обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Этот базовый документ является необходимой основой для конструктивного взаимодействия органов государственной власти.

Можно прийти к выводу, что работа механизма обеспечения государственной безопасности в России должна проводиться с опорой на конституционные нормы. Базой для построения необходимого механизма, непременно, должна быть Конституция РФ.

1.2 Правовое регулирование и содержание механизма обеспечения национальной безопасности

Национальные интересы обеспечиваются путем реализации следующих стратегических национальных приоритетов:

- оборона страны;
- государственная и общественная безопасность;
- повышение качества жизни российских граждан;
- экономический рост;
- наука, технологии и образование;
- здравоохранение;
- культура;
- экология живых систем и рациональное природопользование;
- стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство.

Важное место в плане обеспечения национальной безопасности занимает общее руководство указанной деятельностью, участие в котором принимают различные органы власти как на государственном, так и на муниципальном уровне. Между эффективностью соответствующего руководства и состоянием национальной безопасности в государстве существует прямая и непосредственная связь.

Важнейшее место в плане обеспечения национальной безопасности занимает деятельность Верховного главнокомандующего, причем подобного рода деятельность касается не только военной сферы, а затрагивает дело обеспечения национальной безопасности во всех его многочисленных аспектах. Кроме того, к ведению Президента Российской Федерации относится решение многих вопросов, касающихся функционирования исполнительной власти России, а уже Правительство РФ, возглавляя исполнительную ветвь власти, обладает широкими полномочиями по материальному обеспечению деятельности в сфере достижения

национальной безопасности. Кроме того, Правительство РФ обладает широкими полномочиями по руководству деятельностью органов исполнительной власти – федеральных министерств, агентств и служб.

Важнейшие полномочия Президента РФ в сфере обеспечения национальной безопасности могут быть также раскрыты посредством указания на его ведущую роль в плане формирования и руководства деятельностью Совета Безопасности при Президенте Российской Федерации [15, с. 298]. Основные полномочия Президента в военной сфере были зафиксированы в федеральных законах «Об обороне» [89] и «О воинской обязанности и военной службе» [86]. Так, в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы ее существованию Президент Российской Федерации вводит на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях военное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе. Агрессией признается применение иностранным государством (группой государств) вооруженной силы против суверенитета, политической независимости и территориальной целостности России.

В Указе Президента РФ о введении военного положения определяются обстоятельства, послужившие основанием для введения военного положения; дата и время, с которых оно начинает действовать; границы территории, охватываемой режимом военного положения [96, с. 186]. Президент может осуществить свое решение о дислокации или передислокации Вооруженных Сил, издает указы о мобилизации [35, с. 260].

Президент РФ возглавляет Совет Безопасности [68], который является конституционным органом, осуществляющим подготовку решений Президента РФ по вопросам проведения единой государственной политики в области обеспечения безопасности.

В системе специализированных федеральных министерств и ведомств, действующих в сфере безопасности, наиболее обширными полномочиями обладает Федеральная служба безопасности Российской Федерации

Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» [75]. ФСБ РФ возглавляет директор, назначаемый на должность и освобождаемый от нее Президентом России [91, с.10].

В системе специализированных федеральных министерств и ведомств, действующих в сфере безопасности, наиболее обширными полномочиями обладает Федеральная служба безопасности Российской Федерации. Правовую основу деятельности органов ФСБ России составляют Конституция РФ и Федеральный закон от 3 апреля 1995г. № 40-ФЗ «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации».

Деятельность органов федеральной службы безопасности осуществляется по следующим основным направлениям: контрразведывательная работа; борьба с преступностью и террористической работой; разведывательная работа; пограничная работа; обеспечение информативной защищенности [18, с. 80].

Министерство внутренних дел Российской Федерации достаточно продуктивно инициирует принятие федеральных законов, например, Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [79], Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденным из мест лишения свободы» [77], и другие.

Не стоит забывать об истинной обстановке в деятельности органов внутренних дел в субъектах РФ, что предполагает принятие оперативных, более решительных мер посредством изменений как в федеральных, так и в региональных нормативных актах [60, с. 34].

Эффективной профилактической мерой, в использовании полицией своих полномочий, является устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений и административных правонарушений, путем внесения представлений. В частности п. 12 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции

наделяет сотрудников полиции правом вносить в соответствии с федеральным законом руководителям и должностным лицам организаций обязательные для исполнения представления об устранении причин и условий, способствующих реализации угроз безопасности граждан и общественной безопасности, совершению преступлений и административных правонарушений. Единая форма предписания в нормативных актах не определена, не выработаны и важнейшие требования к его содержанию. Законности и правомерному регулированию общественных отношений противостоит «злоупотребление правом», созвучное с «правовым произволом», означающему своеволие, самовластие, необоснованность.

Указом Президента РФ был утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы [71]. В нем предусмотрен ряд мероприятий, направленных на решение задач, касающихся борьбы с коррупционными действиями сотрудников органов внутренних дел:

- модернизация запретов, требований, ограничений, установленных с целью противодействия коррупции;
- уменьшение количества коллизий в законодательстве Российской Федерации, касающемся противодействия коррупции для эффективного предотвращения и регулирования конфликта интересов;
- повышение эффективности действия Федерального закона Российской Федерации от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в процессе осуществления контроля за доходами, расходами сотрудников органов внутренних дел, за законностью действий в данной сфере и т.д.

Перечислим выводы, к которым можно прийти после рассмотрения вопросов, указанных в данном параграфе. Прежде всего, хотелось бы отметить очень значительную роль Президента Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности – как в целом, так и ее

отдельных аспектов. Силловые органы российского государства (Министерство обороны РФ, Министерство внутренних дел РФ, Федеральная служба охраны РФ, Федеральная служба безопасности РФ и т.д.) непосредственным образом подчинены главе российского государства. Что касается международных отношений, то здесь вопросам обеспечения международных аспектов национальной безопасности подчинена деятельность Министерства иностранных дел РФ, которая также напрямую подчинена главе российского государства. К функциям Президента РФ относится объявление чрезвычайного и военного положения, направление вооруженных сил за пределы территории Российской Федерации; можно отметить в связи с этим, что подходы к обеспечению национальной безопасности, применяемые Президентом РФ являются весьма широкими и многообразными.

Для целей настоящего исследования, связанного с рассмотрением применения института юридической ответственности в плане обеспечения национальной безопасности, наиболее значимыми являются полномочия главы государства в сфере определения деятельности и формулирования общих задач для правоохранительной системы государства. Будучи гарантом Конституции РФ, Президент РФ заинтересован в торжестве принципа законности в российском обществе, залогом чему выступает уверенная и эффективная деятельность судебной и правоохранительных систем в государстве.

Названные государственные органы власти, участвуя в реализации института юридической ответственности, также прилагают большие усилия для обеспечения национальной безопасности в российском обществе и, прежде всего, данная деятельность строится ими в сфере противодействия преступлениям, а также проступкам. В деятельности указанных органов власти национальная безопасность находит свое практическое воплощение, превращаясь из категории теоретической, относительно которой продолжают споры в юридической науке, в категорию практическую,

имеющую свое непосредственное воплощение в жизни общества. Угрозы для национальной безопасности в данном случае могут иметь как внутренний так и внешний характер.

Что касается общего определения национальной безопасности, данный термин предлагается понимать как общее состояние защищенности государства, общества и личности, во всем многообразии аспектов обеспечения подобного рода защищенности.

Классификацию действий, направленных на обеспечение национальной безопасности, можно проводить в зависимости от субъект-объектного состава реализации ее требований.

Правовое обеспечение национальной безопасности связано с разработкой соответствующих нормативных механизмов и институтов и в настоящее время находится в процессе своего активного развития. Вполне вероятно, что со временем регулирование соответствующих общественных отношений будет систематизировано и кодифицировано.

Следует считать установленным, что подобного рода направленность государственного аппарата, связанная с обеспечением национальной безопасности, может рассматриваться как одно из основных направлений его деятельности; включает в свой состав как действия государственных органов и их должностных лиц прямым образом направленные на обеспечение национальной безопасности, так и иные действия, которые обеспечивают национальную безопасность лишь косвенно.

Соответствующее развитие организационных структур и нормативного регулирования обуславливается потребностями общества в обеспечении национальной безопасности.

Большое значение в плане обеспечения реализации института юридической ответственности для купирования угроз, посягающих на национальную безопасность, имеет решение задачи развития стратегического планирования в данном направлении деятельности.

Глава 2 Понятие и эффективность реализации юридической ответственности в механизме противодействия угрозам национальной безопасности

2.1 Понятие и значение юридической ответственности в механизме обеспечения национальной безопасности

Перестройка современного российского общества и государства привела к усложнению социального и правового пространства, что повлекло за собой развитие многообразных правовых отношений. Эти процессы отразились на социальной реальности и понимании юридической ответственности.

Ответственность является одной из основных категорий, которые широко используются в правоприменительной практике. При определении и реализации ответственности учитываются исторические, социальные, экономические, идеологические, политические, а также другие объективные и субъективные условия. Ответственность – это особый вид социальной связи элементов общества и является важнейшим институтом организации общественной жизни. Термин ответственность понимают, как в широком, так и в узком смыслах. При трактовании в широком плане (общество, государство) – это общественные отношения между субъектом и инстанцией, которая контролирует его поведение. В узком смысле ответственность является объективной необходимостью субъекта за свое социально значимое поведение. Юридическая ответственность является одним из важнейших институтов каждой правовой системы, одним из сущностных механизмов права и необходимым элементом его действия. Юридическая ответственность – это важнейшая гарантия конституционности, законности и правопорядка, реализации прав и свобод человека и гражданина.

Сущность понятия «юридическая ответственность» изучалась очень продолжительное время и философами и учеными-правоведами. Так, Е. Л.

Поцелуев отмечает, что истоками ответственности является кровная месть, заменяемая в настоящее время наказанием определенного субъекта, совершившего правонарушение [45, с. 18].

Термин «юридическая» в буквальном смысле означает связь с законодательством, правовыми нормами и практическим их применением, а также связь с изучением и научной разработкой правоповедения, юриспруденции, предназначение для подготовки юристов.

Юридическая ответственность является разновидностью ответственности социальной, которая считается сложными общественными отношениями, заключаются в сознательно-волевом самоограничении человека субъективной свободы в соответствии с требованиями одобряемой обществом необходимости и в соответствии с общественным осуждением, которое оказывает влияние на человека, допустившего безответственное отношение в осуществлении субъективной свободы.

Дискуссионность термина «юридическая ответственность» связывают с ее многогранностью и еще с тем, что законодательного определения юридической ответственности не существует. Так, Н.А. Погодина и Я. Г. Пашевич, изучая юридическую ответственность, отмечают, что она «единична и включает в себя ответственность за будущее и за прошлое поведение, а также ответственность за прошлое противоправное поведение» [40, с. 154]. Несмотря на дискуссионность концепции позитивной юридической ответственности, она прочно вошла в категориальный аппарат современной юриспруденции, как в теоретических, так и в отраслевых исследованиях.

Общепризнанным и давно сложившимся подходом в отечественном правоповедении является следующий: юридическая ответственность - это мера государственно-принудительного характера, которая применяется за совершение правонарушения.

Проанализировав различные трактовки понятия юридическая ответственность, можно сделать вывод, что юридическая ответственность

обеспечивает правопорядок в обществе, защищает права граждан и восстанавливает социальную справедливость [61, с. 72].

Таким образом, проведенный анализ признаков юридической ответственности показал, что единственным бесспорным обязательным признаком юридической ответственности является закрепление юридической ответственности законодательными нормами. Другие же рассмотренные признаки не являются обязательными, но служат для дифференциации юридической ответственности на виды. В правовой науке существует классический набор принципов юридической ответственности. Единый подход наблюдается в работах ученых правоведов М.Н. Марченко, В.М. Баранова, Н.В. Витрука, А.В. Малько и др. Традиционно рассматривают следующие виды принципов юридической ответственности: законности, гуманизма, персонифицированности, обоснованности, неотвратимости, своевременности и справедливости.

Рассмотрим основные принципы юридической ответственности более подробно. Принцип законности находит свое выражение в четко определенных основаниях при наложении юридической ответственности и законодательно определенная процедура привлечения к юридической ответственности. Данный принцип также означает, что лицо имеет право на защиту. Принцип законности является главным принципом привлечения виновного лица, совершившего противоправное деяние, и считают началом в регулируемых правовых отношениях. Принцип справедливости проявляется в следующем: закон, устанавливающий или усиливающий ответственность, не имеет обратной силы; если лицо совершает противоправное деяние, то к нему возможно применение только одной меры наказания; только правонарушитель несет бремя вины за совершенное им деяние; тяжесть совершенного деяния определяет меру и вид наказания. А.Р. Соловьев высказывал мнение, что именно принципу целесообразности многие современные авторы уделяют больше внимания, чем остальным и определял,

как его как необходимость учета личных качеств виновного, а также тяжести совершенного деяния.

Основу принципа целесообразности составляет соответствие меры наказания и степень тяжести вины лица, совершившего виновное деяния, его психологических свойств и обстоятельства, при которых было совершено деяние. Применение данного принципа позволяет применить альтернативную меру наказания, другими словами, заменить юридическую ответственность другими способами влияния. Выделяют смягчающие и отягощающие обстоятельства, которые воздействуют на тяжесть наказания. Смягчающими обстоятельствами считают виды условий, за которые могут быть назначены мягкие меры наказания. Отягощающими обстоятельствами считают более сложные явления, влекущие за собой общественную опасность, как правонарушений, так и правонарушителя.

Принцип гуманности подразумевает соблюдение норм, устанавливающих меру наказания, не унижающую достоинство личности.

Принцип своевременности имеет в своей основе принцип давности, который означает, что физическое лицо не может быть привлечено к юридической ответственности за правонарушение, утратившее свою социальную значимость. Принцип неизбежности подразумевает, что все правонарушения необходимо выявить, виновных наказать, и сделать это все в самые кратчайшие сроки. Юридическая ответственность должна быть применена ко всем правонарушителям, ни одно правонарушение не может остаться без наказания [55, с. 91].

Понятие юридической ответственности связаны с видами и основанием юридической ответственности. Основанием возникновения юридической ответственности можно считать «отправные точки», которые воплощают в жизнь рассматриваемое правовое явление как обязательное условие его реализации. Юридическая ответственность возникает вследствие нарушений установленных норм права и на основании принятого решения правоприменительного органа. Основанием такого воздействия, а именно

наступления юридической ответственности, в отечественной юриспруденции традиционно признается совершение правонарушения. В качестве основания привлечения к юридической ответственности также кроме правонарушения указывают норму, содержащуюся в правоприменительном акте, который ее устанавливает в виде решения компетентного государственного органа или должностного лица.

Юридическая ответственность возникает лишь по определенным основаниям: объективным и субъективным, юридическим и фактическим. Юридические основания – это указания, закрепленные нормами права на противоправность данного деяния. Фактическими основаниями считают само правонарушения, выражающееся в действии или бездействии и характеризующееся совокупностью различных признаков, которые образуют состав правонарушения. Так, А.А. Гогин определял три основания ответственности: нормативное основание, которое представляют систему регулирующих ее норм; фактическое основание, представляющее собой правонарушение конкретного субъекта права, который нарушил требования норм права; процессуальное основание, являющееся совокупностью норм, которые содержатся в законе и регламентируют процедурную сторону и порядок привлечения к ответственности [8, с. 20].

Определив основания юридической ответственности, рассмотрим различные виды юридической ответственности. Классификация видов юридической ответственности может проводиться по разным основаниям: по функциям, по органам, по реализующей ответственности, по характеру санкций и др. Государством устанавливаются разнообразные виды юридической ответственности: традиционные (уголовная, административная, дисциплинарная, материальная и гражданско-правовая) и не традиционные (семейная, процессуальная, финансовая, экологическая). Введение новых видов юридической ответственности связано с тем, что в последние годы в Российской Федерации происходят стремительные изменения в законодательстве, направленные на реализацию принципов правового

государства в различных сферах общественной жизни. Вследствие этого возникает потребность корректировки института юридической ответственности. Большую популярность получило деление по отраслевому признаку. По данному признаку разделяют административную, уголовную, гражданско-правовую, материальную и дисциплинарную ответственность. Как предполагает О.Г. Пивоварова, классификация согласно отраслевому основанию наиболее оптимальная с целью распределения ответственности на виды и указывает на то, что все указанные отрасли невозможно отнести только к отраслевым институтам, которые дали им отраслевое название [39, с. 63].

Следует отметить, что в Российском праве отраслей больше, чем видов ответственности, кроме того за правонарушение в разных отраслях, возможно применение одинаковой ответственностью. Юридическая ответственность это вид правоохранительных отношений, которые возникают между нарушителем права и государством в лице уполномоченного субъекта. А.В. Малько утверждает, что классификация юридической ответственности зависит от видов правонарушений и от отраслей принадлежности. Также ученый указывает на то, что в этой связи выделяют конституционное право (которую он ставит на первое место, с чем я полностью согласен т. к. любая норма права не должна противоречить конституции РФ), административные, экологические, финансовые, гражданско-правовые, дисциплинарные, материально-правовые, уголовные, уголовно-процессуальные, гражданско-процессуальные правонарушения [31, с. 91].

Таким образом, ученый дополнительно к вышперечисленным видам дополнительно выделяет конституционное, экологическое виды права.

Из перечисленных оснований наиболее распространенной является деление по отраслевому признаку: на уголовную, материальную, административную, гражданско-правовую ответственность. Указанная классификация основана на общепризнанном подходе к понятию

правонарушения и юридической ответственности и нашли наиболее широкое отражение в правовой науке. Данные виды имеют свои специфические основания, меры принуждения и особый порядок реализации.

Таким образом, подводя итог вышесказанному о видах и особенностях юридической ответственности, следует отметить, что основным назначением юридической ответственности является охрана правопорядка и воспитание людей. Виды юридической ответственности представляют собой первичные элементы системы юридической ответственности, объединяемые по признаку сходства объекта или субъекта посягательства. К сотрудникам полиции могут быть применены следующие виды ответственности за неправомерные действия и преступное бездействие их сотрудников во время исполнения служебных обязанностей: дисциплинарная; административная; гражданско-правовая; материальная; уголовная.

2.2 Основания и особенности реализации юридической ответственности в механизме противодействия посягательствам на элементы национальной безопасности

Любое правовое государство нацелено на поддержание правопорядка и безопасности в своей стране, одним из инструментов достижения этих целей является институт юридической ответственности, который зародился еще в древние времена и действует по настоящий день.

Юридическая ответственность как состояние претерпевания неблагоприятных последствий субъектом за отклоняющееся от нормы права поведение, применяется в строго установленном порядке специальными органами. Каждый вид юридической ответственности устанавливает свой круг привлекаемых субъектов, а также свой состав правонарушений.

Необходимость рассмотрения конституционно-правовой ответственности Российской Федерации заключается в том, что институт конституционно - правовой ответственности применяется к органам

государственной власти, а также к иным лицам, которые осуществляют государственное управление во всей стране. Стоит отметить, что данные субъекты имеют особый правовой статус и несут повышенную ответственность перед государством и его гражданами, следовательно, допускать пробелы в нормативном закреплении данного вида ответственности в отечественном законодательстве недопустимо.

Еще одним важным критерием рассмотрения данного института является отсутствие единого подхода к пониманию понятия «конституционно - правовая ответственность», поскольку в правовой доктрине разные ученые рассматривают ее с разных сторон и разделяют в зависимости от источника закрепления правовой нормы. Юридическая ответственность имеет следующие характеристики: наступает только за виновно совершенное правонарушение, то есть имеет ретроспективный характер; имеет санкции - неблагоприятные последствия для правонарушителя, которые зависят от степени нарушения субъективных прав, а также наличия вины.

Классификация юридической ответственности по видам зависит от цели, которую преследует то или иное наказание, установленное санкцией за нарушение юридической нормы, и отношение к той или иной отрасли права. Основным критерием разделения юридической ответственности на виды является степень правонарушения, которую осуществил правонарушитель своим деянием. В юридической науке распространенным является отраслевой подход, при котором выделяют такие виды юридической ответственности как:

- конституционно-правовая ответственность (данный вид ответственности выражается в виде нарушения конституционных норм и заключается в претерпевании субъектом конституционных правоотношений неблагоприятных последствий за свое неправомерное поведение);

- гражданско-правовая ответственность (такой вид ответственности возникает за нарушение норм гражданского права);
- административная ответственность (данный вид ответственности применяется за нарушения норм административного права);
- дисциплинарная ответственность (этот вид ответственности возникает за нарушение норм, установленных трудовым правом);
- уголовная ответственность (данный вид ответственности наступает в случае совершения уголовного преступления, установленного нормами уголовного права).

Анализ и сравнение разных видов юридической ответственности дает возможность для определения общих черт, а также выделения особенностей каждого отдельного вида ответственности.

Стоит обратить внимание, что конституционно-правовая ответственность характеризуется специфическими признаками, а именно, своими собственными субъектами, санкциями, источниками, позволяющими говорить об ее особенностях, но, в первую очередь, необходимо определить понятие конституционно- правовой ответственности.

Установление конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации произошло в 1993 году с принятием Конституции Российской Федерации, ранее данный вид ответственности назывался «государственный».

Многие ученые конституционалисты отмечали, что понятие конституционно-правовой ответственности многогранно, однако оно содержит в себе основной корень – Конституцию, то есть соблюдение её норм и ответственность за их нарушение.

К определению понятия термина конституционной ответственности имеются несколько подходов. При первом подходе придерживаются только термина «конституционная ответственность», которая наступает за нарушение норм Конституции Российской Федерации. Во втором подходе за нарушение иных норм конституционного права наступает конституционно-

правовая ответственность. Не соглашаясь с данной позицией, отметим, что термины «конституционная ответственность» и «конституционно-правовая ответственность» являются абсолютно идентичными.

Под конституционно-правовой ответственностью следует понимать – реакцию государственных органов на отклоняющееся поведение субъекта конституционных правоотношений от нормы конституционного права, выражающаяся в виде ограничений в строго установленном законом порядке.

Как было уже сказано, у конституционно-правовой ответственности имеются схожие черты с иными видами юридической ответственности в Российской Федерации:

- во-первых, ответственность налагается от имени государства в виде публично-государственного осуждения,
- во-вторых, наступает в случае совершения виновного противоправного деяния, которое предусмотрено санкцией юридической нормы,
- в-третьих, влечет неблагоприятные последствия, которые наступают для лица, совершившего правонарушение,
- в-четвертых, реализуется в рамках конституционно-правовых отношений в порядке особой процедуры.

Конституционно- правовой деликт, лежащий в основе конституционно-правовой ответственности, представляет собой отклоняющееся поведение субъекта конституционной ответственности от конституционно-правовой нормы, которое причинило или создало угрозу причинения вреда конституционно-правовым отношениям.

Любое правовое демократическое государство основывается на вышеперечисленных принципах во время осуществлении своих полномочий при регулировании всех сторон общественных отношений.

В конституционно-правовой ответственности Российской Федерации принцип гуманизма является общим, универсальным, поскольку Конституция Российской Федерации в статье 2 закрепляет, что «Человек, его

права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Также известно, что права человека имеют абсолютный характер, они возникают в момент рождения человека и являются неотчуждаемыми, следовательно, осуществление конституционно- правовой ответственности должно соответствовать данному принципу и исключить причинение страданий для виновного лица в процессе реализации данного вида ответственности.

Немаловажным является принцип справедливости, предполагающий, что конституционно-правовая ответственность должна быть соразмерна совершенному конституционно-правовому деликту. При определении меры ответственности государственный орган должен изучить все обстоятельства дела и назначить такую справедливую меру, которая была бы нацелена на восстановление нарушенных прав, возмещение ущерба и исправление создавшейся негативной ситуации. То есть при определении справедливости мер конституционно-правовой ответственности стоит говорить, что она должна быть как в отношении субъекта, так и объекта.

Принцип конституционной законности означает, что он установлен Конституцией Российской Федерации, его нарушение приведет к подрыву устоев конституционного строя, а соблюдение приведет к формированию в общественном сознании идей общей законности.

Основной принцип конституционно-правовой ответственности является общеобязательным и в иных видах юридической ответственности и представляет собой неотвратимость наказания за совершенные неправомерные действия. Данный принцип неотвратимости наказания является важным и в правовом государстве обязан соблюдаться, иначе такое государство не может быть правовым, поскольку в нем будет царить беззаконие и хаос. Непривлечение правонарушителя к конституционно-правовой ответственности будет означать формальность конституционно-правовых норм, их необязательность и бесполезность, что породит в

обществе идеи недоверия и политического равнодушия к деятельности государственных органов. Любое неправомерное действия субъекта конституционно-правовой ответственности должно быть процессуально расследовано и должна быть выбрана соответствующая мера для восстановления нарушенных конституционных правоотношений. Данный принцип вытекает из принципа справедливости, в противном случае безнаказанность за нарушение прав других лиц является несправедливым, поскольку не будут преследоваться главные цели ответственности – восстановление нарушенных правоотношений, наказание виновного и предупреждение последующих правонарушений.

В разработке концепции конституционно-правовой ответственности участвовали субъекты, которые отражают своеобразные черты данного вида ответственности, отличающие ее от других видов юридической ответственности по основанию, наличию вины. Одним из специфических принципов конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации является принцип процедурности.

Принцип процедурности конституционно-правовой ответственности следует рассматривать с двух сторон. Во-первых, соблюдение определенных процедурных мер при привлечении лица к конституционно- правовой ответственности является обязательным условием, без которого ответственность может быть оспорена или вовсе отменена. Во-вторых, нарушение процедуры привлечения лица к конституционно-правовой ответственности является основанием для привлечения к ответственности органа или должностного лица, осуществляющего данную процедуру. Соответственно, существуют два направления принципа процедурности в конституционно-правовой ответственности.

Принцип персональной ответственности государственных служащих, членов коллегиальных органов и иных должностных лиц направлен на обеспечение эффективной деятельности государственных органов. Характерным критерием персональной ответственности является то, что у

каждого привлекаемого лица имеются свои определенные обязанности, которые он нарушил или не выполнил. В свою очередь коллективная ответственность в конституционном праве это общая ответственность за работу государственных органов и иных организаций.

Принцип коллективности и индивидуализации конституционно-правовой ответственности распространяется на все ветви государственной власти и нацелен на поддержание правопорядка в стране. Нормативная основа нынешней конституционно-правовой ответственности особенна в том, что закреплена как на федеральном, так и на уровне субъектов Российской Федерации, до сих пор не создан единый кодифицированный акт.

Рассматривая нормативное содержание конституционно-правовой ответственности можно выделить редкую ситуацию, при которой конституционная ответственность наступает только при изначальном нарушении норм отраслевого законодательства. При анализе данного примера можно посчитать, что в основание конституционно-правовой ответственности включаются нормы уголовного законодательства, однако так считают только сторонники «широкого» подхода, с которыми наше мнение не сходится, так как в таком случае размываются критерии выделения разных видов юридической ответственности.

Привлечение к конституционно-правовой ответственности возможно только в том случае, когда имеются все составные части конституционно-правового деликта.

В структуру конституционного деликта входят следующие элементы: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Разберемся подробно с каждым элементом состава конституционного деликта отдельно.

Родовым объектом является конституционная законность и конституционный правопорядок, поскольку при совершении любого конституционного деликта этим правоотношениям наносится вред.

Объективная сторона конституционного деликта выступает в виде неисполнения конституционных обязанностей или злоупотребления

конституционными правами субъектом конституционных правоотношений. Объективная сторона является важнейшим критерием проявления конституционно-правового деликта, так как раскрывает само деяние, его последствия и причинно-следственную связь между деянием и наступившими последствиями.

Как ранее было сказано, многие ученые считают, что основанием конституционно-правового деликта является противоправное деяние, характеризующееся виной субъекта конституционных отношений, однако с данным утверждением можно поспорить. К разбору объективной стороны обратимся позже, следует рассмотреть субъективную сторону деликта.

Субъективная сторона конституционного правонарушения включает в себя вину, цели и мотивы, побудившие субъекта к совершению противоправного деяния, и отражающие внутреннее отношение данного лица к деянию. Отметим, что при осуществлении своих полномочий государственный орган может принимать решения, которые не имеют таких элементов, как вина и противоправность, однако данные решения подпадают под конституционно-правовой деликт. Наглядным примером может служить пункт 4 статьи 111 Конституции, в которой говорится, что после трехкратного отклонения представленных кандидатур Председателя Правительства Российской Федерации Государственной Думой Президент Российской Федерации назначает Председателя Правительства Российской Федерации, распускает Государственную Думу и назначает новые выборы. Данный пример показывает отсутствие противоправности (объективной стороны) и вины (субъективной стороны) в данном решении Государственной Думы, так как она законно осуществляла свои полномочия, воспользовалась своим конституционным правом. Таким образом, отметим, что конституционно- правовая ответственность наступает в некоторых случаях при отсутствии такого субъективного элемента как вина или при отсутствии конкретной формы вины, соответственно, можно вести речь об усеченном составе конституционного правонарушения. Однако для

привлечения лица к юридической ответственности всегда необходимо наличие всех оснований правонарушения.

Любые проявления экстремистской деятельности в России в настоящее время находятся под строгим запретом. Однако, к сожалению, несмотря на все предпринимаемые усилия в данном направлении, по данным Министерства внутренних дел Российской Федерации количество экстремистских преступлений за последнее время растет. Об этом, в частности, свидетельствуют официальные статистические данные Министерства внутренних дел России. Особо усугубляется ситуация тем, что фактически рост преступлений экстремистской направленности фиксируется в условиях пандемии, вызванной распространением коронавирусной инфекции. Так, по данным МВД, за первое полугодие 2020 года число экстремистских преступлений возросло в России по сравнению с аналогичным периодом 2019 года, почти на 41% [36]. В частности, ряд экстремистских организаций фактически используют сложную и глобальную эпидемиологическую обстановку в мире для распространения своих пагубных идей, и расширения сфер влияния. В данной обстановке вполне вероятны рост радикальных настроений в обществе, и особенно в молодежной среде, и соответственно увеличение случаев экстремизма [20], и преступности в целом.

Важнейшим нормативно-правовым актом по борьбе с экстремизмом следует считать Федеральный закон от 25.07.2002 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [84]. Можно отметить, что именно данный нормативно – правовой акт, по сути, впервые закрепил развернутую дефиницию экстремизма.

Слово «экстремизм» происходит от латинского *extremum*, что означает «крайность, предел» [54, с. 26]. Обычно экстремизм сводится либо к революционной деятельности, либо к призывам к терроризму, либо к проявлениям ксенофобии, либо к религиозным проявлениям [3, с. 28].

Среди труднопреодолимых детерминант экстремизма следует назвать такую закономерность, как все более распространяющееся направление религиозного экстремизма. Религиозный экстремизм можно определить, как приверженность в религии к крайним взглядам и действиям [14, с. 81].

Экстремистские организации, предусмотренные ст. 282.2 УК РФ [64], могут быть созданы в форме общественного или религиозного объединения либо иной организации [81], данные понятия приведены в федеральном законодательстве, в ст. 8 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [85], и в ст. 8 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» [37].

Отметим, что перечень общественных, религиозных объединений, а также иных некоммерческих организаций, в отношении которых имеется вступившее в законную силу судебное решение о ликвидации либо запрете их деятельности, ведется Министерством юстиции РФ [82], которое на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет публикует его. На 21 марта 2021 г. в названном перечне содержится 69 экстремистских организаций [59]. Ликвидация указанных организации или объединения по решению суда означает запрет их деятельности, независимо от факта государственной регистрации [7, с. 25]. Приведем пример. Так, Климов С.Г. предпринял активные действия организационного характера, направленные на продолжение деятельности запрещенной судом МРО Свидетелей Иеговы «Северная, Томск», выражающейся в созыве собраний, организации религиозных выступлений и богослужений на данных собраниях, сборе финансовых средств под видом пожертвований, осуществлении проповеднической деятельности. Указанная религиозная организация «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России», как установлено решением Верховного суда РФ от 20 апреля 2017 г. [53], осуществляла экстремистскую деятельность, финансирование организаций, ликвидированных в связи с осуществлением экстремистской деятельности, импортировала и ввозила в Российскую Федерацию для последующего

незаконного массового распространения информационные материалы религиозного содержания, включенные в федеральный список экстремистских материалов. В судебном заседании подсудимый вину в указанном преступлении не признал.

Однако в судебном заседании подтвердилось, что С.Г. Климов не только самостоятельно осуществлял отправление религиозных культов, выступая на собраниях с проповедническими речами о вероучении «Свидетели Иеговы», а выполнял так же руководящие функции местной религиозной организации – объединения, в соответствии с ее целями и задачами, действуя умышленно, с целью продолжения деятельности данного религиозного объединения, заведомо для него запрещенной на основании судебного решения. Действия подсудимого судом квалифицированы по ч. 1 ст. 282.2 УК РФ.

Приведем пример установления судом реализации объективной стороны рассматриваемого преступления – участия в деятельности экстремистской организации. Ж.Т. Чолпонбаев достоверно зная, что религиозное объединение решением Верховного суда РФ от 07.05.2009 признано экстремистским, а его деятельность на территории России запрещена, умышленно участвовал в осуществлении целей МРО «Таблиги Джамаат», непосредственно участвовал в проводимых членами МРО «Таблиги Джамаат» мероприятиях («даават», «зиярат», «мушфара»), а также совершал иные действия, направленные на проведение и участие в подобных мероприятиях. Так, достоверно установлено и нашло подтверждение в судебном заседании, что Ж.Т. Чолпонбаев, находясь на территории городов Новокузнецк, Междуреченск, Киселевск в неустановленном следствием местах умышленно из религиозных побуждений участвовал в проводимых приверженцами МРО «Таблиги Джамаат» мероприятиях («даават», «зиярат», «мушфара»), в ходе которых занимался пропагандистской деятельностью среди мусульман для привлечения новых последователей, знакомил их с радикальными исламскими учениями, содержащимися в книге-сборнике

«Избранные хадисы» авторов Мухаммада Юсуфа Кандехлеви, Мухаммада Саида Кандехлеви, которая содержит пропаганду вероучения движения «Таблиги Джамаат».

Ж.Т. Чолпонбаев осуществил встречу («даават»), с пропагандистской целью в неустановленной следствием квартире с двумя представителями МРО «Таблиги Джамаат», в ходе которой распространял идеи радикального исламского учения экстремистского характера, заученные им по памяти из книги-сборника «Избранные хадисы» авторов Мухаммада Юсуфа Кандехлеви, Мухаммада Саида Кандехлеви, которая содержит пропаганду вероучения движения «Таблиги Джамаат». В дальнейшем, Ж.Т. Чолпонбаев в продолжение своего преступного умысла, находясь на территории торгового комплекса, расспрашивал иных членов МРО «Таблиги Джамаат» о возможности участия в пропагандистской встрече, ее возможном месте проведения, дате и времени. Преступная деятельность Чолпонбаева Ж.Т. по участию в деятельности запрещенной организации была пресечена сотрудниками УФСБ России по Кемеровской области. Подсудимый вину признал, его действия судом квалифицированы по ч. 2 ст. 282.2 УК РФ [61].

Необходимо отметить, что, по мнению некоторых авторов, участие в деятельности экстремистской организации всегда должно быть направлено на реализацию ее целей (в том числе уставных целей) или соответствовать ее планам [12]. Одним из квалифицирующих признаков рассматриваемых нами составов признается совершение деяний с использованием служебного положения. Данный признак представляет значительную общественную опасность на основании двух факторов: с одной стороны, затрагиваются отношения власти-подчинения, в соответствии с которыми у лица, занимающего определенное служебное положение, он может оказывать свое влияние и понуждать подчиненных к совершению определенных действий [28]. С другой стороны, пост в различных государственных или коммерческих организациях открывает возможности для совершения преступных деяний в более крупных масштабах. При анализе возможных

направлений совершенствования привлечения к уголовной ответственности за организацию деятельности экстремистской организации, отметим, что на практике нередко возникает вопрос о необходимости включения в диспозицию части 1.1. ст. 282.2 УК РФ одновременно трех синонимичных терминов «склонение», «вербовка», «иное вовлечение» [22].

Проанализировав те деяния, которые законодатель подводит под определение экстремизма и экстремистской деятельности, можно утверждать, что они выражаются в реализации конкретных действий. Однако ряд исследователей считают экстремизмом не только конкретные действия, но и приверженность к каким-то крайним взглядам [13]. Таким образом, можно одной из проблем, требующих своего разрешения, является определение того, можно ли относить к экстремистской деятельности не только объективной проявление определенных действий, но и демонстрируемую приверженность таким взглядам и убеждениям. Иными словами – личностный настрой на экстремизм. Также важным направлением совершенствования предупреждения экстремизма, его пресечения в настоящее время выделяют информационно-психологическое противодействие распространению идеологии экстремизма в молодёжной среде. Необходимость этого обусловлена возрастными особенностями данной категории лиц. Они наиболее ведомы, внушаемы.

Отмечается тенденция формирования все новых типов организаций, распространяющих свое влияние на новые сферы общественных отношений. В частности, особую вредоносность для современного российского общества представляют сектантские объединения. Исходя из повышенной степени общественной опасности деятельности сект – как преступного религиозного объединения, серьезные последствия их деятельности, иногда – носящие необратимый характер, государство занимает активную позицию по противостоянию сектантству.

В УК РФ была введена новая редакция ст. 239 “Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан”

[66]. Между тем, преступления рассматриваемой категории характеризуются высокой степенью латентности. Недостаточно эффективно, на наш взгляд, решен вопрос о разграничении экстремистских организаций и тоталитарных сект. Экстремистские организации разнообразны и могут функционировать в качестве как религиозных и общественных объединений, так и законспирированных ячеек [9]. Приведем пример [46]. У К.О. Одилова, достоверно осведомлённого, что Решением Верховного Суда Российской Федерации религиозное объединение (РО) признано экстремистским и его деятельность запрещена на территории Российской Федерации, возник преступный умысел, направленный на организацию деятельности ячейки РО по месту своего постоянного проживания.

Реализуя преступный умысел, направленный на возобновление деятельности ячейки религиозных организаций (далее – РО) действуя умышленно, в целях распространения идеологии религиозного объединения, К.О. Одилов организовал по месту своего постоянного проживания, деятельность ячейки РО, так называемого «домашнего медресе», после чего стал осуществлять умышленные действия, направленные на приискание орудий совершения преступления и вовлечение в «домашнее медресе» участников для их обучения и воспитания в духе идей и ценностей РО.

В целях организации обучения и воспитания мусульман, а также иных лиц, которым могла быть близка восточная культура и религия в духе идей и ценностей РО, приискал орудия совершения преступления – книги автора, являющегося основателем РО, из собрания сочинений, раскрывающие религиозную и идеологическую доктрину РО, включённые в Федеральный список экстремистских материалов Министерства юстиции Российской Федерации, которые стал хранить в помещении «домашнего медресе», то есть по месту своего постоянного проживания, для последующего их использования при организации деятельности ячейки РО. Таким образом, К.О. Одилов совершил все необходимые действия, направленные на организацию деятельности ячейки РО по месту своего постоянного

проживания, а именно приискал помещение для проведения религиозно-образовательных занятий-проповедей – «дарсов», необходимую религиозную литературу, в том числе включённую в Федеральный список экстремистских материалов Министерства юстиции РФ и организовал сбор участников для обучения и воспитания их в духе идей и ценностей РО.

К.О. Одилов читал лекции на основе книг раскрывающих религиозную и идеологическую доктрину РО, при этом для усиления воздействия на участников сопровождал чтение своими комментариями, вступал с участниками в беседы и религиозные дискуссии, в ходе которых, воздействуя на религиозные чувства, формировал у участников убеждённости в приверженности идеям и ценностям религиозного объединения, лично контролировал и корректировал уровень теоретической и практической подготовки участников, соблюдение дисциплины, анализировал деятельность ячейки религиозного объединения в целях планирования, координации и организации преступной деятельности, направленной на реализацию идеологических задач РО. Преступные действия К.О. Одилова, направленные на организацию деятельности ячейки РО, были пресечены сотрудниками УФСБ России. В ходе религиозно-психологического лингвистического исследования установлено, что зафиксированные на фонограммах акты коммуникаций представляют собой религиозные обучающие занятия-проповеди, построенные на пропаганде религиозного учения, а также содержат побуждающие высказывания. К.О. Одилов был осужден за организацию религиозного объединения, которое признано экстремистским и деятельность которого запрещена на территории Российской Федерации.

В Стратегии национальной безопасности нашей страны одним из приоритетных направлений является расширение международного сотрудничества в области государственной и общественной безопасности, акцентируя внимание именно на борьбе с терроризмом [73]. Ряд преступлений террористической направленности отнесены законодателем по

родовому признаку, к преступлениям против общественной безопасности. К сожалению, преступления рассматриваемой категории распространены, только за первое полугодие 2021 года было зафиксировано 1183 преступления террористической направленности, что на 22% больше, чем за аналогичный период 2020 года. Данный факт говорит нам о постоянном развитии противодействия терроризму. Поиск путей противодействия терроризму является одной из главных задач, для решения которой необходимо совершенствование уголовной законодательной базы Российской Федерации об ответственности за преступления террористического характера [26].

В общепринятом понимании понятия «терроризм», «террористический акт», «террористическая деятельность», являются синонимами. Между тем, с правовой точки зрения данные понятия нуждаются в уточнении. Для юридической науки понимание указанных понятий имеет особое значение, поскольку правильно сформулированный понятийный аппарат играет первостепенную роль в квалификации преступлений [63]. В Федеральном законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» (далее - Закон о противодействии терроризму) [76], в статье 3 закреплены понятия терроризма, террористической деятельности и террористического акта.

Террористическая деятельность рассматривается как предметно-практическая сторона терроризма, это практические направления реализации терроризма. И за самые опасные из таких проявлений – установлена уголовная ответственность: в УК РФ названы конкретные проявления терроризма – «террористический акт». Данные общественно опасные преступные деяния – раскрываются через систему объективных и субъективных признаков конкретных составов преступлений. Например, статья 205 УК РФ определяет понятие террористического акта посредством перечисления его основных признаков. В действующем законодательстве понятие, которое объединяло бы преступления террористического характера

как собирательная категория – отсутствует. В Федеральном законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» термин «преступление террористического характера» также не содержится. Не содержит законодательство и признаков, характеризующих преступления террористического характера.

Применительно к субъекту преступлений террористического характера, отметим, что законодатель предусматривает ответственность для каких-то преступлений с 16-ти лет, а для каких-то с 14-ти лет (ст. 20 УК РФ). По нашему мнению, для всех преступлений террористического характера ответственность должна наступать с 14 лет, т.к. террористическая деятельность является одной из самых опасных, и лицо, достигшее 14 лет может отдавать отчет своим действиям и осознавать характер совершаемых им деяний и их последствий.

Рассматривая проблематику определения элементов состава преступления указанных деяний, повышенное внимание необходимо обратить на должную фиксацию признаков субъективной стороны состава указанных правонарушений. Подобного рода нарушители всегда осознают общественную опасность своих посягательств, стремятся к достижению вредного результата, умысел здесь прямой.

При квалификации деяний террористического характера важно тщательно устанавливать признаки, которые составляют конструкцию состава преступления. Так, например, применительно к ст. 205 УК РФ, включение в качестве признака данного состава угрозы как формы осуществления террористического акта вызвано необходимостью криминализировать случаи совершения «предупреждающих» взрывов, поджогов и иных действий, после которых не наступили последствия, перечисленные в ч.1 ст. 205 УК РФ, но были совершены в качестве демонстрации реальности своих намерений.

При этом, анализ судебной практики не дает однозначного ответа на существенность реальности угрозы, при совершении деяний, указанных в ст.

205 УК РФ. Так, например, Московский городской суд вынес решение по делу М. признав его виновным по ч. 1 ст. 205 УК РФ. Гражданин М. подготовил обращение к органам власти, в котором утверждал, что совершит в г. Москва террористические акты, путем взрывов зданий и коммуникаций через каждые семь дней, если не будет выполнено его требование: освободить из-под стражи арестованную милицией гражданку З. Чтобы довести информацию до органов власти, М. направил данное обращение почтой в Генеральную прокуратуру РФ и редакцию «Новой газеты». Московский городской суд квалифицировал действия М. как акт терроризма в форме угрозы, отмечая, что угроза совершения деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 205 УК РФ, представляет собой психическое воздействие на людей в форме высказывания намерения совершения в определенных целях общеопасных действий, предусмотренным в законе способом [92, с. 174].

Рассмотрим другой пример из судебной практики [50]. Предприниматель З., желая уклониться от уплаты налогов, отправил письмо заместителю начальника налоговой инспекции Ч. В котором указал, что убьет свою жену и детей, а после произведет активацию отравляющего вещества – фосгена, которое находится в канализационной сети здания инспекции, если будут произведены какие-либо меры по взысканию с него долга. После получения письма сотрудники инспекции, опасаясь осуществления угроз, обратились в правоохранительные органы. Действия З. органами предварительного расследования были квалифицированы по ч. 1 ст. 205 УК РФ, как угроза совершения террористического акта путем массового отравления. Однако судебная коллегия по уголовным делам Курганского областного суда переквалифицировал действия З. на ст. 119 УК РФ, ссылаясь на то, что «под угрозой совершения террористического акта понимается лишь угроза, подкрепленная совершением действий, свидетельствующих о реальности намерения», чего суд в действиях З. не усмотрел [41]. Таким образом, в последнем решении мы так же наблюдаем такое обязательное условия наличия угрозы, как ее реальность. Однако, в отличии от первого

приговора [47], суд рассматривает реальность угрозы исключительно в совершении определенных действий, направленных на реализацию высказанной в заявлении угрозы и свидетельствующих о его реальности [48].

Одним из оснований правильной классификации уголовных преступлений является точное, юридически закрепленное описание не только существенного состава преступления, но и квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков. Квалифицирующие признаки - это закрепленные в уголовном праве обстоятельства, которые значительно увеличивают общественную опасность преступления [49]. Например, в ч. 2 ст. 205 УК РФ ст. законодатель предусмотрел три таких признака [51]:

- группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- повлекшие по неосторожности смерть человека;
- повлекшие причинение значительного имущественного ущерба или наступление иных тяжких последствий. Каждый признак требует своего установления при квалификации. Помогают в этом разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

В науке нет единого мнения по поводу круга составов преступлений, являющихся смежными по отношению к преступлениям террористического характера. Определенное сходство террористического акта можно усмотреть с квалифицированными видами убийства. Разграничение этих преступлений можно провести с учетом ч. 3 ст. 205 УК РФ, которая предусматривает особо квалифицирующий признак - умышленное причинение смерти человеку. По смыслу закона, лишение жизни человека в составе террористического акта является средством достижения целей, указанных в ч. 1 ст. 205 УК РФ, тогда как в составе убийства цель может быть различной.

Также, следует отметить, что под общеопасным способом совершения убийства, в соответствии с п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [42] следует понимать такой способ причинения смерти, который заведомо для

преступника представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но и, хотя бы еще одного лица (например, путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей и т.п.) [63]. Однако, общепасный способ совершения убийства не указывает на наличие умысла совершить террористический акт [38]. Так, например, гражданин Р. поссорился с гражданином К. из-за ревности к своей сожительнице С. после чего взял несколько бутылок с растворителем и лаком и вылил их содержимое на пол дома, зная, что в доме находятся К., С. и престарелая Т., затем поджег разлитое вещество. В результате чего наступила смерть всех, кто был в доме. Из заключения судебно-медицинской экспертизы следует, что смерть потерпевших Т. и К. наступила в результате отравления угарным газом, а причина смерти гражданки С. не установлена из-за полного обугливания трупа. Верховный суд оставил квалификацию действий Р. по п. «а, в, е» ч. 2 ст. 105 УК РФ без изменений [65]. Что еще раз говорит о том, что установление цели преступления имеет важное значение для правильной квалификации.

Следующим преступлением, при квалификации которого возникают трудности, является диверсия (ст. 281 УК РФ). Предмет диверсии, в отличие от террористического акта четко определен законодателем и охватывается перечнем, в который входят: предприятия, сооружения, объекты транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средства связи, объекты жизнеобеспечения населения. Из законодательного определения объективной стороны данных преступлений следует, что они практически идентичны, за исключением одного момента: если в ст. 281 УК РФ дан исчерпывающий список действий, то по отношению к террористическому акту мы наблюдаем открытый перечень. Главным признаком, по которому ведется разграничение данных составов преступлений, является цель.

По результатам проведенного анализа, можно сделать вывод, что квалификация любого преступления является комплексным правовым понятием, которое отражает установление обстоятельств, характеризующих

совершенное преступление, в системной взаимосвязи с нормой уголовного законодательства. Прежде всего, чтобы разобраться в вопросе разграничения преступлений при квалификации деяний необходимо иметь точное представление о том, какими признаками они обладают. В основном, проблемы квалификации преступлений террористического характера продиктованы именно сходством признаков этих преступлений с признаками составов других. Законодатель использует формулировки, которые указывают на сходные способы совершения преступлений, родственные конструкции общественно опасного деяния и его последствий. Вследствие этого, возникает конкуренция уголовно-правовых норм. Чтобы минимизировать проблемы при квалификации преступлений, необходимо учесть все положения о преступлениях террористического характера и других преступлениях закрепить признаки, которые не учтены законодателем на данный момент.

Анализ уголовно-правовой политики нашего государства в сфере противодействия терроризму, показывает, что в последнее время она была направлена на расширение круга преступлений террористического характера.

Принятый в 2006 г. Федеральный закон «О противодействии терроризму» к 2021 году изменен более 20-ти раз. В УК РФ в части норм, регулирующих ответственность за преступления террористической направленности, вносилось не меньше изменений. Выработка новых положений, направленных на усиление уголовной ответственности за преступления террористического характера, сопровождалась бурными дискуссиями на всех уровнях. Существенные изменения в Уголовный кодекс РФ вносились в 2013, 2014, 2016 годах [78], тогда появились несколько новых составов преступлений террористической направленности.

Следующим нововведением, которое хотелось бы рассмотреть, является статья 205.6 УК РФ «Несообщение о преступлении». Состав преступления, от которого отказались при создании Уголовного кодекса 1996 года, криминализировали в 2016 году [67]. Это единственный состав

недонесения в действующем законодательстве. Однако, мы не совсем согласны с решением законодателя о месте расположения данной нормы в уголовном законе. Недоносительство имеет общие черты с таким составом, как «укрывательство преступлений» (ст. 316 УК РФ) и обе нормы всегда рассматривались как преступления против правосудия. Несообщение об преступлении, в том числе террористическом, само по себе не представляет общественной опасности, а лишь затрудняет решение задач, связанных с преследованием террористов. Поэтому считаем, что данная норма должна быть перенесена из 24 главы УК РФ в главу 31 «Преступления против правосудия» [46].

Для эффективной модернизации уголовного законодательства необходимо учитывать современные подходы и способы совершения терроризма. Так, последние случаи «телефонного терроризма», массово обрушившиеся на многие города России, нанесли существенный ущерб экономике страны. Следующей тенденцией, набирающей все большую масштабность, является именуемый обществом «компьютерный терроризм. XXI век – век технологий, интернета и социальных сетей, соответственно и террористическая деятельность не стоит на месте, а идет в ногу со временем и использует сеть Интернет и прочие достижения в сфере информатизации общества для призыва к осуществлению запрещенной уголовным законом деятельности [10, с. 125].

Проанализировав некоторые нормы, введенные законодателем в рамках уголовно-правовой политики противодействия терроризму, пришли к выводу, что не все решения законодателя являются оптимальными. Однако, расширение законодателем перечня преступлений террористического характера, считаем вполне обоснованным и оправданным обострившейся криминальной ситуацией последних лет. Конечно, правильность и четкость описания признаков преступлений в новых нормах о террористической деятельности будут проверяться практикой их применения. Несомненно, они будут уточняться и дополняться.

Можно прийти к выводу, что юридическая ответственность является средством обеспечения национальной безопасности. Наиболее серьезные угрозы национальной безопасности в настоящее время, представлены совершением террористических и экстремистских посягательств. Исходя из этого, законодателем пресекаются данные преступные посягательства посредством мер уголовно-правового реагирования. Экстремизм – это очень опасное явление, которое угрожает безопасности всего мира. Поэтому противодействие экстремистской деятельности в обществе является основным направлением государственной деятельности. Полагаем, рассмотренные общественные отношения, связанные с использованием информационно-коммуникационных технологий, должны получить свое воплощение в конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 282.2 УК РФ, в качестве квалифицирующего признака. Таким образом, направления совершенствования привлечения к уголовной ответственности за организацию деятельности экстремистской организации состоят в уточнении формулировки диспозиции статьи, а также в перспективном анализе необходимости криминализации общественных отношений, связанных с деяниями по организации деятельности экстремистской организации (организации, склонению, вербовке, иному вовлечению, участию) посредством использования информационно-коммуникационных средств, в том числе сети Интернет. Террористическая деятельность перестала совершаться террористами-одиночками, сейчас это преступление имеет масштабный характер и формирует целые сети террористических организаций, против которых бессильны правоохранительные органы. Россия как никто другой обеспокоена наличием повсеместной террористической угрозы национальной безопасности. Так, в Стратегии национальной безопасности нашей страны одним из приоритетных направлений является расширение международного сотрудничества в области государственной и общественной безопасности, акцентируя внимание именно на борьбе с терроризмом.

Глава 3 Особенности применения мер юридической ответственности для реализации национальной безопасности в определенных сферах правоотношений

3.1 Значение юридической ответственности в механизме противодействия современным угрозам национальной безопасности (на примере ответственности за нарушения правового режима повышенной готовности в условиях пандемии COVID-19)

Правоохранительная система представляет собой совокупность государственных силовых структур, наделенных полномочиями в сфере обеспечения и защиты публичного (исходящего от государства) права. При этом правоохранительная деятельность не исключает, а в ряде случаев предполагает существенные ограничения прав и свобод человека и гражданина. Обоснованность таких ограничений, а также введения дополнительных запретов и обязанностей, определяют важность исследования объема полномочий правоохранительных органов при реализации своих функций в период введения особых режимов.

Так, в настоящее время наше государство столкнулось с различными проблемами, вызванными коронавирусной инфекцией COVID-19. Ведение режима повышенной готовности предопределяет особую роль органов внутренних дел РФ в это непростое время.

Наиболее актуальным решение задачи обеспечения прав граждан становится при введении возникновении экстраординарных ситуаций, при которых становится необходимым преодолеть природные стихии, защитить права граждан, общества и государства, обеспечить общественную и национальную безопасность. Разнообразием таких экстраординарных задач обусловлены и различные виды особых правовых режимов, которые вводятся в целях перестроить работу административно-управленческого аппарата

государства, мобилизовать ресурсы государственных органов для поддержания правопорядка и создания условий, при которых преодоление таких экстраординарных ситуаций, несущих в себе внутренние или внешние угрозы, будет эффективным [58, с. 78].

Отметим, что в правовой доктрине единообразия при толковании понятия особого режима не сформировалось, хотя данная тема является предметом достаточно большого количества научных исследований. В ходе анализа литературы отметим несколько трактовок особых режимов.

Прежде всего, обратимся к понятию «правовой режим». Так, С.С. Алексеев определяет правовой режим как определенный порядок регламентирования, осуществляемый посредством совокупности правовых норм, устанавливающих запреты, обязанности и правомочия [2, с. 118].

Д.Н. Бахрах понятие правовой режим раскрывает также соглашаясь, что это определенный порядок правового регулирования, что способами его реализации выступают правовые средства, далее ученый уточняет, что правовые средства применяются вместе с организационными мероприятиями, и направлены они на установление правового статуса субъектов воздействия и регламентацию их деятельности.

А.В. Малько отмечает, что при таком особом порядке правового регулирования, который применяется при установлении определенного правового режима, реализация совокупности средств правовых регулирования направлена на формирование либо состояния благоприятности, либо, напротив, неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права [30].

В.В. Гуцин основное отличие видит в том, что при особом режиме вводится иной порядок его установления, также особый режиму свойственна более высокая степень жесткости вводимых правоограничений. В целом же, как справедливо замечает исследователь, изменению подвергается при введении особого режима сам организационно-управленческий механизм [57, с. 40].

При объявлении особых правовых режимов допускается на срок не более шести месяцев в течение календарного года изменение режима служебного времени сотрудника ОВД, возложение на него дополнительных обязанностей, командирование его в другую местность, временный перевод его в другое подразделение без изменения характера службы в ОВД и установление иных особых условий и дополнительных ограничений без согласия сотрудника. Отказ сотрудника ОВД без уважительных причин от прохождения службы в ОВД в названных случаях является основанием для освобождения его от замещаемой должности в ОВД, расторжения контракта и увольнения со службы в ОВД [88].

Возможен запрет массовых мероприятий, забастовок, митингов [17].

Сотрудниками ОВД осуществляется патрулирование общественных мест, при необходимости оборудуются контрольно-пропускные пункты. Возможно выставление постов, заслонов, все эти и иные формы осуществления деятельности полиции направлены прежде всего на снижение угрозы, по причине которой введен особый правовой режим, а также в целях обеспечения прав субъектов правоотношений [59, с. 70]. При установлении карантина для того, чтобы выехать за пределы карантинной зоны, необходимо иметь справку о прохождении обсервации, а на въезд в зону - пропуск [6, с. 30].

Однако сотрудникам ОВД разрешены только те методы принудительного воздействия на поведение людей, которые прямо дозволены [29, с. 63]. В настоящее время отсутствует правовая основа возможности использования мер принуждения в особых условиях без объявления чрезвычайного положения.

Таким образом, деятельность органов внутренних дел обладает важным значением по объему и многообразию решаемых задач. Находясь в структуре органов исполнительной власти, органы полиции осуществляют исполнительно-распорядительную деятельность, типичную для данных органов и подпадают под регулирование, прежде всего, нормами

административного права, становясь тем самым субъектом административно-правовых отношений и административно-правовой ответственности [4, с. 32].

Конечно, несмотря на общее наименование данных органов «органы исполнительной власти» практическая деятельность каждого органа взаимосвязана с целями и задачами его деятельности, установленными специальным законодательством. В отношении органов полиции направления подобного рода деятельности были определены в части 1 статьи 2 Федерального закона «О полиции».

Рассмотрение особенностей деятельности полиции поднимает также вопрос об административно-правовой форме. В данном случае, под формой можно понимать совокупность однородных действия данного органа власти, посредством которых он реализует свои функции. Функции в данном случае могут рассматриваться как направления внешней деятельности органа власти, а формы указывают на конкретный характер подобного рода деятельности осуществления [1, с. 277].

Чрезвычайные ситуации вызывают (создают) особые условия для деятельности органов внутренних дел, во время которых в значительной степени, а иногда и коренным образом, изменяется содержание их работы, возникает необходимость использования специальных организационных форм, изменения тактических приемов и методов управления.

Об обрепределенных проблемах в действующем законодательстве свидетельствует отсутствие в нем установленной дефиниции особого правового режима. В отсутствие легального определения, данную дефиницию мы вынуждены формировать с опорой на работы исследователей, занимающихся изучением проблематики вопросов административного права. Изучение подобного рода работ показывает, что во главу угла часто ставится так называемый административно-правовой механизм, посредством которого осуществляется непосредственное государственное управление жизнью общества. Подобного рода управление может быть сопряжено как с ограничением полномочий граждан и

организаций, так и с наложением на них дополнительного рода ограничений, обязанностей и запретов, связанных с их участием в различных отношениях.

В настоящее время, в связи с чрезвычайной ситуацией, связанной с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в соответствии с Федеральным законом от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» в субъектах РФ введен режим повышенной готовности.

В соответствии с подпунктом «в» пункта 2 Указа Президента РФ от 02.04.2020 № 239 – «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [65] нормативными актами субъектов РФ в регионах во многих регионах страны был введен режим повышенной готовности, основными последствиями которого стал запрет для граждан, за исключением некоторых случаев, покидать места их проживания.

В сложившихся сложных условиях все большую актуальность приобретает проблема применения физической силы и личная безопасность сотрудника полиции в условиях режима повышенной готовности. Причины возникновения указанной проблемы разнообразны. На наш взгляд основными являются следующие:

В значительной степени проблемы в обеспечении функционирования специальных правовых режимов на территории Российской Федерации могут быть связаны с недостаточным гражданским самосознанием граждан, которое обуславливает их неготовность подчиняться вводимым в условиях подобного рода режимов ограничениям и запретам. Это явление может быть охарактеризовано как «аномия» - недостаток правовой культуры, распространенный в обществе, что блокирует многие возможности государства по купированию возникающих в сфере государственного управления опасных ситуация различного рода [21, с. 90].

Практика, наработанная нашим обществом за последние несколько лет, позволяет уверенно говорить о том, что в условиях распространения инфекционных заболеваний либо проведении частичной мобилизации, наличествует необходимость в уверенной и эффективной деятельности органов внутренних дел. Подобное, однако, часто становится невозможным как в связи с отсутствием соответствующей правоприменительной и судебной практики, так и с коллизией и пробельностью законодательного регулирования соответствующих отношений. В результате, деятельность сотрудников полиции в аналогичных случаях может получать различное выражение в различных регионах Российской Федерации, что не лучшим образом сказывается как на состоянии законности, так и на психологическом климате в российском обществе.

При этом, свидетельством осознания государством указанных выше проблем является оперативное введение нововведений в законодательство об административной ответственности Российской Федерации, что направлено на частичное купирование возникающих в данном отношении проблем и противоречий.

Рассмотрим случаи оценки судом практики привлечения к административной ответственности за нарушение режима повышенной готовности. Так, начальником полиции Ф в Саткинский городской суд Челябинской области направлен для рассмотрения протокол, составленный ИДПС ОГИБДД ОМВД России по Саткинскому району ст. лейтенантом Ф. в отношении И.Р. Низамова. [41].

Низамов И.Р. в 20 часов 10 минут не выполнил правила поведения, установленные пп. 3 п. 18 Распоряжения Правительства Челябинской области от 31 марта 2020 года №о 146-рп «О введении режима повышенной готовности», а именно: находился в общественном месте, покинув место своего жительства, при отсутствии на это исключительных обстоятельств.

И.Р. Низамов пояснил, что в его доме отключили отопление, из крана текла грязная ржавая вода, в связи с чем он был вынужден взять пятилитровую канистру и направиться на родник. Просил протокол исключить из числа доказательств, указал, что Ф. – лицо, заинтересованное в исходе дела, поскольку является сотрудником полиции, у него имеются личные неприязненные отношения к И.Р. Низамову. По его мнению, при составлении протокола не были разъяснены его права. Считает, что в его действиях имела место крайняя необходимость.

Однако судом данные аргументы приняты не были. На вопрос о причине нахождения в общественном месте, при нарушении ограничений, которые связаны с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-2019), пояснил, что отправился на родник за водой. Подтверждающих вещей, предметов (тары для воды) при гражданине не было. Однако он продолжал настаивать, что из его крана текла грязная, ржавая вода ввиду планового отключения отопления. После долгого пропускания холодной воды качество не изменилось, и она была непригодна для питья. Он решил набрать воды из родника. Он позвонил своему знакомому И. для того, чтобы он отвез его на родник. Он взял пятилитровую бутылку и направился на улицу, чтобы встретиться с Ильшатом. Между тем, холодное водоснабжение осуществлялось в обычном режиме. Заявок на мутность воды в ресурсоснабжающие организации не поступало. Доводы о действии в состоянии крайней необходимости судом признаны необоснованными.

Следует отметить, что законодателем в п. 11 ч. 1 статьи 12 Федерального закона «О полиции» прямо закреплена обязанность сотрудников полиции пресекать административные правонарушения. Помимо этого, в статье 20 указанного закона четко прописано право сотрудника полиции применять физическую силу для пресечения административных правонарушений. В этой связи, в отношении

нарушителей сотрудники полиции обязаны принять все меры, направленные на пресечение совершаемого правонарушения.

Настороженное отношение российского общества к сотрудникам полиции является обратной стороной регламентации деятельности данного органа власти. В частности, граждане сомневаются, что при отсутствии свидетелей, им удастся доказать нарушения, которые в деятельности правоохранителя также вполне возможны. Кроме того, в сети Интернет часто целенаправленно формируется негативный образ сотрудников полиции, что также мешает проявлению гражданами доверия к их деятельности. В условиях коронавирусной инфекции многими правозащитниками выражались протесты против применения принуждения к гражданам, пренебрегающих режимом самоизоляции, что обосновывалось их личным правом подвергать риску свое здоровье. Но подобного рода высказывания дополнительным образом создавали отрицательное отношение к деятельностью сотрудников полиции в обществе.

Оборотной стороной подобной негативной рекламы, которой деятельность органов внутренних дел характеризуется в сети Интернет, является возрастание угроз жизни и здоровью их сотрудникам со стороны граждан, находящихся в возбужденном состоянии психики как из-за режима самоизоляции, так и из-за подобного рода новостей. Кроме того, сотрудники полиции также подвергались риску инфицирования при контакте с подобного рода гражданами. Задача обеспечения личной безопасности сотрудников полиции, таким образом, в современных условиях также приобретает свою дополнительную актуальность.

В данном случае представляется необходимость обеспечения сотрудников органов внутренних дел средствами обеспечения индивидуальной защиты; кроме того, необходимо продолжать осуществлять профилактику нарушений, направленных против сотрудников полиции; подобного рода профилактика может быть организована посредством осуществления разъяснительной работы среди граждан, осуществляемой как

лично, так и посредством сети Интернет. Назрели здесь и изменения законодательства, которые могли бы повысить статус сотрудников органов полиции в обществе и дополнительным образом укрепить их авторитет.

Предлагаемые меры будут способствовать следующему:

- улучшению качества общения, складывающегося между сотрудниками полиции и гражданами, и сокращению количества конфликтных ситуаций;
- минимизированию провокационных действий со стороны правонарушителей, выражающихся в оскорблении сотрудника полиции в различных формах.

Можно прийти к выводу, что существующие проблемы во взаимоотношениях между полициями с одной стороны и представителями общества с другой могут быть объяснены тем, что из-за существующих в настоящее время пробелов в законодательстве сотрудники полиции не имеют представления о своих необходимых действиях, а также о тех процедурах, которые они вправе применять, а это и вызывает либо пассивность сотрудников данных органов, либо их отклонение от требований правопорядка и законности в своих действиях.

Таким образом, режим повышенной готовности ввести имеют право местные органы и федеральные власти, такой режим объявляется при реальной угрозе жизни или здоровью граждан, при возможном ущербе инфраструктуре, при угрозе катаклизмов, эпидемий. Однако единообразие мнений, возможна ли ответственность за нарушения предписаний данного режима, отсутствует. Между тем, в КоАП РФ введена новая норма 620.6.1 и действует норма 6.3, по которым привлекаются нарушители предписаний режима повышенной готовности.

Так, в отношении М., 50-летнего местного жителя, было вынесено два постановления по ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ. Он был в контакте с заболевшим COVID-19, ему предписано находиться в режиме самоизоляции в течение 14

дней с 20 апреля 2020 года под непрерывным медицинским наблюдением (по месту проживания). М. привлечен к административной ответственности [43].

В другом примере суд установил, что 20 апреля 2020 года С. без уважительных причин находился вдали от места проживания. Тем самым он не выполнил правила поведения при введении режима «повышенная готовность», нарушил режим самоизоляции. Суд признал С. виновным в совершении административного правонарушения и назначил ему наказание в виде штрафа в размере 1000 рублей [44].

Исследователи определяют рассмотренный режим повышенной готовности как специальный режим функционирования органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций при угрозе возникновения чрезвычайной ситуации [23, с. 32]. Изменения же, позволяющие признавать чрезвычайной ситуацией обстановку на определенной территории, сложившуюся в результате распространения заболевания, были внесены ст. 2 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ. Можно прийти к выводу, что этот же Федеральный закон наделил уполномоченные органы правом устанавливать обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности.

3.2 Формирование новых оснований ответственности в условиях проведения специальной военной операции

24 февраля 2022 г. Вооруженные Силы РФ начали проведение специальной военной операции на территории Украины, целью которой Президент РФ назвал защиту населения Донецкой и Луганской народных республик, подвергающегося издевательствам и геноциду, а также денацификацию и демилитаризацию Украины. В условиях возникновения подобной конфликтной ситуации стали наблюдаться множественные проявления травли граждан Российской Федерации, которая курировалась

разного рода зарубежными структурами, находящимися в странах как ближнего, так и дальнего зарубежья. Все это с необходимостью свидетельствует о необходимости государства организовать свою законодательную и правоприменительную деятельность в указанном отношении таким образом, чтобы не допускать подобного рода негативного воздействия зарубежных структур, связанных в ряде случаев с распространением дезинформации, носящей откровенно ложный характер. В Российской Федерации были введены меры уголовной ответственности за совершение указанного рода противоправных деяний.

Глава Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции Василий Пискарев в ходе выступления 28 февраля 2022 г. затронул тему множества недостоверных новостей о ходе специальной военной операции по защите ДНР и ЛНР. Он считает, что данные «новости» формируются на Украине, где функционируют специальные центры, которые создают постановочные кадры, фальшивые новости о «преступных действиях российских Вооруженных Сил, о применении ими запрещенных средств и методов ведения войны». В этих условиях появилась необходимость в правовой оценке новых деяний, которые ранее в ней не нуждались.

В Российской Федерации при принятии новых законов наблюдается следующая тенденция: законодатель рассматривает законопроект в кратчайшие сроки, не уделяет внимания разбору детальных моментов, не предусматривает все нюансы. Исходя из данной ситуации возникает издание новых законов, которые непросто применить на практике.

С началом специальной военной операции между Россией и другими государствами началась по-настоящему широкомасштабная информационная война. В адрес российских вооруженных сил поступало много негативной информации, которая характеризовала действия армии Российской Федерации запрещенными и аморальными. Данная пропаганда направлена на российское общество для того, чтобы внедрить в сознание людей

скептическое отношение к власти, заставить русский народ выйти на протесты и митинги, создать беспорядок в стране, деморализировать действия Вооруженных Сил и всё гражданское общество. В соответствии с этим 25 марта 2022 года Президент Российской Федерации подписал федеральный закон, не допускающий разглашения недостоверной информации о действиях Вооруженных Сил РФ (далее – ВС РФ. Следствием этого стало появление новой статьи 207.3 в Уголовном Кодексе РФ (далее – УК РФ).

Рассмотрим возможность применения уже существующей статьи 128.1 УК РФ – клевета. Объектом преступления в случае с распространением лживой информации о ВС РФ является общественная безопасность. В случае применения состава преступления по ст.128.1 объектом будет выступать честь и достоинство личности, следовательно, по данному составу можно привлекать к уголовной ответственности лиц, которые распространяют недостоверную информацию о конкретной личности, а не о действиях ВС РФ (Например, о генерале, конкретном военнослужащем). Отсюда можно сделать вывод, что включение новой статьи 207.3 в УК РФ было обоснованным решением, так как распространение информации такого рода грозит общественной безопасности и общественному порядку Российской Федерации.

Состав преступления по статье 207.3 УК РФ включает в себя: объект – общественные отношения, обеспечивающие общественный порядок и общественную безопасность; объективная сторона включает в себя деяние в форме действия, так как путём бездействия лицо не может распространять какую-либо информацию, общественно-опасные последствия ч.1 и ч.2 ст.207.3 УК РФ не предусмотрены, а по ч.3 ст.207.3 УК РФ последствия являются обязательным элементом, соответственно причинно-следственная связь также будет лишь в случае привлечения лица по ч.3 ст.207.3 УК РФ; субъектом преступления всегда будет являться вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет по ч.2 п. ст. 207.3 субъект будет специальным, так

как его характеристика связана со служебным положением (например, государственный служащий, командир бригады и т.д.) и по ч.2 п. ст.207.3 субъектом может выступать несколько лиц. Субъективная сторона данного состава характеризуется прямым умыслом, так как информация, которая распространяется лицом является заведомо ложной, то есть лицо осознаёт недостоверность и несоответствие официальным источникам информации. Таким образом, заведомость является обязательным признаком для данного преступления.

Отсюда вытекает проблема определения верной информации. Верховный суд Российской Федерации ещё в 2020 году дал определение для заведомо ложной информации – это информация (сведения, сообщения, данные и т.п.), которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему [33]. Но понятие и круг источников достоверной информации так и не появились до сих пор. В следствии этого у суда, адвокатов и всех лиц уголовного судопроизводства происходят разногласия.

Возможно, под достоверной информацией подразумевается вся информация, которая публикуется в СМИ ВГТРК, на Первом канале, в Российской газете и других источниках, которые являются государственными. В связи с неоднозначностью данного понятия в России открылся новый портал с достоверной информацией о событиях в Российской Федерации – «Объясняем.рф» (<https://объясняем.рф/>). Также на данном информационном ресурсе есть функция задать вопрос чат-боту, создатели портала предусмотрели для граждан возможность получить ответ от государственных экспертов по поводу факта достоверной или недостоверной информации. Предполагаю, что при рассмотрении дел судьи будут руководствоваться именно тем фактом – есть ли такая информация среди вышеназванных источников.

Ещё одним важным признаком для состава преступления ст.207.3 УК РФ является публичность распространения информации. Под публичностью

понимают наличие определенного числа слушателей – получателей информации. По мнению Ю.М. Ткачевского, едва ли можно считать разглашение клеветнических измышлений двум-трем лицам, в то же время публичность выступления на митинге, общем собрании жильцов дома или подъезда и даже перед группой, состоящей из пяти-шести человек, не вызывает у него сомнения.

В.М. Шмарион придерживается мнения, что двух-трех человек вполне достаточно для признания разглашения информации публично, но только при том условии, что в конкретном случае имеется возможность дальнейшего распространения клеветы среди широкого круга посторонних лиц.

Таким образом, распространение информации может быть в различных формах: устной, письменной, в Интернет-ресурсах, общественных чатах в мессенджерах, социальных сетях и иных источниках. В целом публичность распространения предполагает неограниченный круг лиц, которые владеют какой-либо информацией, поэтому если такая информация находится в открытом доступе, то она подвергается именно такому принципу как публичность. В том случае, когда заведомо ложная информация размещена на личной закрытой странице пользователя в социальной сети, но при этом все друзья пользователя могут её просматривать, то данное действие будет тоже квалифицировано по составу ст.207.3 УК РФ.

В зависимости от количества друзей пользователя (их может быть от 1 человека до нескольких тысяч) к лицу будет применена санкция, которая будет соответствовать степени общественной опасности данного преступления. Соответственно, если у пользователя в друзьях один человек и у него закрытая личная страница, то он не будет привлекаться по ст. 207.3 УК РФ. Что касается упоминания в публикациях источников информации, то это также влечет ответственность за распространение заведомо ложной информации, так как вы будете являться не первоисточником, а распространителем ложных фактов.

Рассматривая применение ст. 207.3 УК РФ, можно прийти к выводу, что ложь в данном случае должна быть связана именно с действиями Вооруженных Сил Российской Федерации, с их деятельностью, выполняемыми приказами и иными распоряжениями. Распространение ложных данных о характеристике оснащенности, физическом и моральном состоянии российской армии не будет подвергаться уголовному наказанию, так как в ст. 207.3 УК РФ речь идёт именно об использовании ВС РФ, то есть о каких-либо действиях, а не о физическом и моральном состоянии.

Санкция за привлечения к уголовной ответственности по данной статье имеет различные формы: штраф, исправительные работы, принудительные работы, лишение свободы, принудительные работы с лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение свободы с лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Размер штрафа и срок иных наказаний всегда будет соответствовать степени и характеру общественной опасности преступления.

Детальная проработка процедур осуществления чрезвычайного, военного и иных особых правовых режим представляется весьма актуальной в современных условиях нестабильности международных отношений. Тщательно проработанные, подобного рода режимы способны обеспечить соблюдение прав и свобод граждан, обеспечить реализацию в государстве национальной безопасности.

Подводя итог, можно сделать вывод, что применение новой для Уголовного Кодекса РФ ст. 207.3 является весьма затруднительным. Множество деталей являются максимально обобщенными, поэтому достаточно сложно разграничивать достоверную информацию от ложной, публичное разглашение от непубличного. Принятие законопроекта в достаточно короткий срок повлияло на многие детали, поэтому для реализации данной статьи необходимы дополнительные разъяснения, которые позволят правильно квалифицировать деяния и назначать наказание.

Заключение

Национальная безопасность как теоретико-правовая категория содержит в себе основные направления деятельности страны, обеспечивающие защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства, а также национальных ценностей от широкого спектра внешних и внутренних угроз. Под национальной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, достигаемое совместными действиями государственных и общественных институтов путем гибкого использования политических, экономических и иных средств, как во внутренней деятельности государства, так и на международном уровне.

Основу классификации национальной безопасности составляет выделение видов безопасности по субъектам-носителям: безопасность личности, общества и государства. Национальные интересы и национальные угрозы как основополагающие элементы системы безопасности формируют второй уровень классификации.

В качестве возможных вариантов разрешения проблем, связанных с механизмом обеспечения и нормативного правового регулирования национальной безопасности в Российской Федерации, предлагается введение системы предупреждения об уровне опасности общества и государства, а также Кодекса Основ национальной безопасности, систематизирующего нормативно-правовую базу обеспечения рассматриваемой категории.

Обеспечение национальной безопасности России является результатом деятельности правоохранительных органов, которые участвуют в выявлении, предотвращении разных угроз безопасности личности, общества и государства и в борьбе с ними, что предстает неременным и обязательным условием результативного обеспечения национальных интересов России и их эффективной защиты.

Перестройка современного российского общества и государства привела к усложнению социального и правового пространства, что повлекло за собой развитие многообразных правовых отношений. Эти процессы отразились на социальной реальности и понимании юридической ответственности.

Ответственность является одной из основных категорий, которые широко используются в правоприменительной практике. При определении и реализации ответственности учитываются исторические, социальные, экономические, идеологические, политические, а также другие объективные и субъективные условия. Ответственность – это особый вид социальной связи элементов общества и является важнейшим институтом организации общественной жизни.

Юридическая ответственность является одним из важнейших институтов каждой правовой системы, одним из сущностных механизмов права и необходимым элементом его действия. Юридическая ответственность – это важнейшая гарантия конституционности, законности и правопорядка, реализации прав и свобод человека и гражданина.

В аспекте обеспечения национальной безопасности накоплен значительный опыт в познании юридической ответственности как сложного феномена, непосредственно связанного с нормой права, отраслью права, правоотношением, законностью, правонарушением, правоприменением и т.д.

Новые процессы в государственно-правовых отношениях требуют пересмотра многих привычных представлений о юридической ответственности.

Важно в механизме обеспечения национальной безопасности учитывать функции юридической ответственности: превентивную; воспитательную; компенсаторную. Концепция юридической ответственности как правового явления представлена отношением между государством в лице его специальных органов и лицом, нарушившим властное предписание, которое в свою очередь содержится в правовых нормах, а материализуется и

реализуется данное отношение с помощью принудительных средств воздействия посредством государства, в назначении судом в установленном порядке соответствующего наказания.

Ответственность является механизмом поддержания в обществе правопорядка и обеспечения режима законности и дисциплины.

Анализируя ряд правоотношений, охрана которых значима для поддержания национальной безопасности и осуществляется в настоящее время мерами уголовно-правового реагирования, мы остановились на подробном исследовании преступлений террористического и экстремистского характера.

Обеспечение основ конституционного строя и безопасности государства, как комплекса общественных отношений, направленных на обеспечение спокойствия граждан, неприкосновенности личности, деятельности государственных органов и общественных объединений, регулируется правовыми и иными социальными нормами и является объектом уголовно-правовой охраны. Введение в УК РФ составов преступлений, связанных с возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), с организацией экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ), с организацией деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ), является насущной необходимостью.

В Российской Федерации экстремистская деятельность находится под запретом, а соблюдение этого запрета – под строгим контролем. В настоящее время экстремизм – достаточно сложное в своем определении и многоплановости понятие, которое происходит из существовавших во все времена религиозных и национальных вопросов, и может трактоваться по-разному людьми с различными убеждениями, идеологиями и верованиями.

По результатам исследования сформулируем предложения по совершенствованию действующего законодательства в части совершенствования юридической ответственности за преступления

террористического и экстремистского характера как угрозам национальной безопасности.

Выделение действий по склонению, вербовке или иному вовлечению лица в деятельность экстремистской организации в самостоятельный состав преступления обусловлено усилением необходимости направленных уголовно-правовых мер за их совершение. Однако на практике квалификация по ч. 1.1. ст. 282.2 УК РФ осуществляется еще редко. Полагаем, что органам предварительного расследования и судам необходимо тщательно устанавливать при рассмотрении дел указанной категории наличие в действиях подсудимых признаков склонения, вербовки или иного вовлечения лица в деятельность экстремистской организации.

Полагаем, что при разрешении дискуссионного вопроса о необходимости включения в диспозицию части 1.1. ст. 282.2 УК РФ одновременно трех синонимичных терминов «склонение», «вербовка», «иное вовлечение», следует поддержать приведенную в работе позицию исследователей, согласно которой одновременное использование указанных терминов проставляется излишним и необоснованным.

Полагаем, что для квалификации деяния по ст. 282.2 УК РФ, действия участников экстремистской организации не обязательно должны быть направлены на реализацию ее целей (в том числе уставных целей) или соответствовать ее планам. Участие может выражаться и в совершении действий, обеспечивающих деятельность экстремистской организации, создающих условия для существования такой организации.

Анализ необходимости криминализации общественных отношений, связанных с осуществлением деяний по организации деятельности экстремистской организации (организации, склонению, вербовке, иному вовлечению, участию) посредством использования информационно-коммуникационных средств, в том числе сети Интернет, показывает, что в конструкцию ст. 282.2 УК РФ необходимо добавить еще один квалифицирующий признак, поскольку указанный способ преступления

отличается повышенной степенью общественной опасности, позволяет более эффективно осуществлять деяния по организации деятельности экстремистской организации, что требует более серьезных мер уголовно-правового реагирования.

Представляется, что в настоящее время необходимо концептуальное рассмотрение проблем реализации института юридической ответственности в интересах обеспечения национальной безопасности, что должно касаться как проведения соответствующих научных исследований, так и деятельности законодателя, которому необходимо сосредоточиться на проведении работ по кодификации и систематизации нормативного материала в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Можно завершить данное исследование указанием на то, что юридическая ответственность – это сложное, комплексное, многовидовое, многофункциональное явление, являющееся стержневым понятием юриспруденции, которое может быть преломлено в юридической практике, отражая все ее нюансы, связанные с правонарушением. В аспекте обеспечения национальной безопасности, юридическая ответственность обладает весомым прикладным значением.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Административная деятельность органов внутренних дел в вопросах и ответах / под ред. А. В. Зубач. М.: Московский ун-т МВД РФ, 2015. 277 с.
2. Алексеев С. С. Теория права. М. : Изд-во БЕК, 1995. 320 с.
3. Андреева О. А. Региональная правовая политика преодоления экстремизма: реалии и прогнозы // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 9. С. 28-32.
4. Василенко Г. Н. Административное законодательство в условиях применения норм Федерального закона «О полиции» // Административное и муниципальное право. 2012. № 3. С. 30 – 35.
5. Ведзижева Л.М. Противодействие преступности террористического характера // Юридический факт. 2021. № 128. С. 7-11.
6. Виссаров А. В., Нефедова Т.Л. Порядок и особенности ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях действия особых правовых режимов // Марийский юридический вестник. 2016. № 4 (19). С. 27 – 30.
7. Власенко В.В. Организация деятельности экстремистской организации: особенности объективной стороны и вопросы отграничения от смежных преступлений // Уголовное право. 2018. № 6. С. 22 – 31.
8. Гогин А. А. Проблемы налоговой ответственности. Тольятти, 2019. 190 с.
9. Гордеев Н. Проблема терминологии в «экстремистских делах» // ЭЖ-Юрист. 2016. № 1. С. 10.
10. Давиденко М. А. О юридически значимых признаках категории «преступление террористического характера» // Актуальные проблемы публичного права. Москва, 2020. С. 125–128.
11. Дорогова Н. С. Общественная безопасность как вид национальной безопасности // Студенческий вестник. 2021. № 1. 2 (146). С. 72 – 73.

12. Дьяков С. В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. 388 с..

13. Егоров М. И. Экстремизм: понятие, сущность, подходы к изучению и осмыслению // Молодой ученый. 2014. № 3. С. 83.

14. Жигалова Е.А. Религиозный экстремизм как фактор угрозы безопасности современной России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 1 (19). С. 80 – 85.

15. Зеленков М.Ю. Основы теории национальной безопасности: учебник для студентов вузов. М.: Юнити-дана, 2017. 400 с.

16. Зубец А.Н., Новиков А.В., Селезнев П.С. Национальная безопасность России: о некоторых правовых аспектах качества жизни российского населения // Право и образование. 2021. № 1. С. 48 – 56.

17. Иванов В. А., Баранова Е. А. Понятие «особый правовой режим» // Марийский юридический вестник. 2016. № 3 (18). С. 37 – 39.

18. Кабанов А.Л. Специальные службы и их функции в сфере обеспечения политической безопасности государства // Аспекты: Сб. статей по философским проблемам истории и современности: Вып. V. М.: Современные тетради, 2021. С. 81 – 84.

19. Кардашова И. Б. Правовые новеллы обеспечения национальной безопасности прокуратурой // Законность. 2022. № 1(1047). С. 21 – 25.

20. Кисаров А.С., Буримов М. Ю. Приемы и методы противодействия экстремизму в обществе и в сети Интернет // Матрица научного познания. 2021. № 1-1. С. 162 – 171.

21. Климова Я.А., Бурдыкин К.В. Применение физической силы и личная безопасность сотрудника полиции в условиях режима повышенной готовности // Актуальные вопросы охраны общественного порядка и административной деятельности полиции. М., 2020. С. 89 – 91.

22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. 649 с.

23. Коновалов А.М. Законно ли введены режим повышенной готовности и последовавшие за ним ограничения прав и свобод на территориях субъектов Российской Федерации? // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 7. С. 32 – 34.

24. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

25. Костылева О. В. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) и угроза совершения террористического акта (ст. 205 УК РФ) // Уголовное право. 2018. № 2. С. 59-63.

26. Крапива И.И. Отличие «преступлений террористической направленности» от «преступлений террористического характера» // Евразийский Союз Ученых. Серия: экономические и юридические науки. 2021. № 6 (87). С. 37-44.

27. Лихачев С. В. Проблемы правового регулирования обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Российский следователь. 2022. № 1. С. 64 – 67.

28. Лицавкин М.Ю. Некоторые особенности квалификации организации экстремистского сообщества и деятельности экстремистской организации (ст. 282.1, 282.2 УК РФ) // Актуальные исследования. 2020. № 5 (8). С. 43 – 48.

29. Лукашов Н. В. О полномочиях правоохранительных органов при введении особого правового режима // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 4 (32). С. 62 – 65.

30. Малько А.В., Родионов О.С. Правовые режимы в российском законодательстве // Журнал российского права. 2001. № 9. С 19 – 25.

31. Малько А. В. Теория государства и права. М.: Юрист, 2014. 491 с.

32. Морозов И.Л. «Стратегия национальной безопасности России» 2021 года - сравнительный анализ реальных и декларируемых геополитических угроз // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 1(102). С. 17 – 21.
33. Определение Верховного Суда РФ от 04.02.2014 № 83-АПУ14-2 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/> (Дата обращения: 04.04.2022).
34. Основы национальной безопасности / П. А. Бышков, К. К. Гасанов, С. А. Егоров [и др.]. – 2-е издание, переработанное и дополненное. Москва: Общество с ограниченной ответственностью – «Юнити-Дана», 2022. С. 382
35. Основы теории национальной безопасности / В.А. Якушев. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. 260 с.
36. Официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения 04.04.2022).
37. Официальный сайт Министерства юстиции РФ. [Электронный ресурс] URL: <http://minjust.ru/ru/> (дата обращения: 04.04.2022).
38. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения 04.04.2022).
39. Пивоварова О. Г. Некоторые вопросы межотраслевого применения юридической ответственности // Вестник Удмуртского университета. 2018. № 2. С. 61 – 65.
40. Погодина Н.А. К вопросу о понятии «Юридическая ответственность» // Вектор науки ТГУ. 2016. №4. С. 154.
41. Постановление Саткинского городского суда Челябинской области от 29 мая 2020 г. по делу № 5-176/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.04.2022).
42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

43. Постановление Великоустюгского районного суда от 27 апреля 2020 г. по делу № 7-855/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.04.2022).

44. Постановление Сокольского районного суда от 17.05.2020 г. по делу № 7-408/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.04.2022).

45. Поцелуев Е. Л. О дефиниции «Юридическая ответственность» / Юридический вестник Самарского университета. 2018. № 1. С. 15 – 19.

46. Приговор Октябрьского районного суда г. Новосибирска № 1-618/2017 1-70/2018 от 29 июня 2018 г. по делу № 1-618/2017 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.04.2022).

47. Приговор Заводского районного суда г. Новокузнецка от 24 июля 2015 г. по делу № 1-287/2015 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.04.2022).

48. Приговор Октябрьского районного суда г.Томска от 18 сентября 2020 г. по делу № 1-357/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.04.2022).

49. Преступления террористической направленности: научно-практический комментарий к нормам УК РФ (постатейный) / под ред. П.В. Агапова. Москва: Проспект, 2019. 117 с.

50. Приговор Октябрьского районного суда г.Томска от 5 ноября 2019 г. по делу № 1-417/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.04.2022).

51. Преступления террористической направленности: комментарий к нормам УК РФ / А. Васнецова. - М: Проспект, 2020. 120 с.

52. Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р <Об Экологической доктрине Российской Федерации> //Собрание законодательства РФ. 09.09.2002. № 36. Ст. 3510.

53. Решение Верховного Суда РФ от 20.04.2017 № АКПИ17-238 [Электронный ресурс] URL: <https://demo.consultant.ru/> (дата обращения: 04.04.2022).

54. Родина М.Е. Экстремизм и экстремистская деятельность как политико-правовые категории // Российский следователь. 2016. № 20. С. 26-28.

55. Савельев Ю.М. К вопросу об актуальности позитивной юридической ответственности // Вектор науки ТГУ. Сер. Юридические науки. 2014. № 4 (19). С. 91-96.

56. Смирнов А.И. Преступления террористического характера и их предупреждение // Академическая мысль. 2020. № 1 (10). С. 47-54.

57. Смолина Д. В. Исторические предпосылки и современное развитие чрезвычайного законодательства Российской Федерации: недостатки и положительные аспекты // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. № 2. С. 37 – 40.

58. Смолина Д. В. Некоторые аспекты определения понятия и сущности особых правовых режимов на современном этапе развития общества // Научное мнение. 2015. № 6-2. С. 76 – 80.

59. Смолина Д. В., Андреев А. В. Режим контртеррористической операции в контексте особых правовых режимов // Юридический вестник ДГУ. 2016. Т. 18. № 2. С. 69-72.

60. Соловей Ю.П. Вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории как мера государственного принуждения, предусмотренная Федеральным законом «О полиции» // Административное право и процесс. 2021. № 3. С. 31 – 35.

61. Ставило С.П. Общая уголовно-правовая характеристика и классификация преступлений террористического характера и экстремистской направленности // Современный юрист. 2020. № 2 (31). С. 173 – 178.

62. Степанова В. В. Состоятельность реализации концепции о позитивной форме юридической ответственности // Международная научно-практическая конференция, Уфа. 2019. С. 71 – 75.

63. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. М.: Контракт, 2017. 498 с.

64. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

65. Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

66. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 03.07.2021 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

67. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

68. Указ Президента РФ от 07.03.2020 № 175 (ред. от 28.12.2020) «О некоторых вопросах Совета Безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

69. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

70. Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации

на период до 2025 года» //Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

71. Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

72. Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» //Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

73. Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

74. Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» //Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

75. Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О федеральной службе безопасности» // Собрание законодательства РФ. 10.04.1995. № 15. Ст. 1269.

76. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 13.03.2006. № 11. Ст. 1146.

77. Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Собрание законодательства РФ. 11.04.2011. № 15. Ст. 2037.

78. Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения

общественной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 28. Ст. 4559.

79. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 900.

80. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. 13.08.2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

81. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930

82. Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 30. Ст. 4172.

83. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3031

84. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

85. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

86. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. 30.03.1998. № 13. Ст. 1475.

87. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

88. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

89. Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об обороне» // Собрание законодательства РФ. 03.06.1996. № 23. Ст. 2750.

90. Федоренко, А. В. Общая характеристика органов государственной власти по вопросам обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации / А. В. Федоренко // Молодой ученый. – 2022. – № 5(400). – С. 237 - 239.

91. Хрусталева Е. Ю. Геополитические и экономические основы военной безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. № 28. С. 2-15

92. Шишина Е. А. Особенности уголовно-правовой характеристики преступлений террористического характера // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7. № 2. С. 174.

93. Шнякина Т. С., Сливков А. С. Оборона страны как важнейшее направление обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации // Военное право. 2022. № 1 (71). С. 42-50.

94. Шободоева А. В. Стратегия национальной безопасности РФ и ее вклад в развитие понятийного аппарата общей теории национальной безопасности РФ // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7. № 1. С. 17.

95. Шумилина В. Е., Борзых А. А. Роль и место правоохранительных органов в обеспечении национальной безопасности // Проблемы экономики и права в современной России, Ростов-на-Дону, 15 декабря 2020 года. С. 131 - 135.

96. Щербаков А. С. Государственно-правовые технологии обеспечения национальной безопасности России. Рн/Д., 2015. 168 с.